

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

13 июня 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 1 июня 2017 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступила судья Верховного Суда Российской Федерации **А.М. Назарова**, которая отметила, что закрепление института мер процессуального принуждения в самостоятельном разделе и главе 11 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации явилось одной из важных новелл правового регулирования рассмотрения административных дел. Аналогичная глава отсутствовала и отсутствует в Гражданском процессуальном и Арбитражном процессуальном кодексах Российской Федерации.

В данной главе определено понятие мер процессуального принуждения, приводятся их перечень, основания и порядок применения. При этом Кодекс административного судопроизводства предусматривает совершенно новую для судебного процесса по административным делам меру — обязательство о явке, устанавливает принципиально иную, нежели Гражданский процессуальный кодекс, процедуру наложения судебного штрафа, подробно регулирует порядок и основания применения таких мер, как ограничение выступления участника судебного разбирательства, лишение участника судебного разбирательства слова, предупреждение и удаление из зала судебного заседания.

Указанные новеллы административного судопроизводства объективно вызвали необходимость разработки проекта постановления, представленного на обсуждение Пленума.

В связи с подготовкой настоящего проекта была проделана работа по изучению, анализу и обобщению практики применения судами положений Кодекса о мерах процессуального принуждения, а также выявлению возникших у судов вопросов в применении и толковании этих норм.

Подготовленный текст проекта направлялся для обсуждения в суды общей юрисдикции, в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, Федеральную служ-

бу судебных приставов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Российский государственный университет правосудия, Тверской государственный университет и другие научно-исследовательские организации и образовательные учреждения, обсуждался на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Тамбовского областного суда **Н.А. Бурашников** и декан юридического факультета Тверского государственного университета, доктор юридических наук, профессор **Л.В. Туманова**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.Д. Алханов**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Н.Г. Брыкин**, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **М.Ю. Баршевский**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**.

27 июня 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановления “О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности” и “О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом”.

Проект постановления “О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 13 июня 2017 г. под председательством **В.М. Лебеде-**

ва — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **И.М. Юрьев**, который отметил, что с момента введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации 1 марта 2005 г. прошло более десяти лет. За указанный период в раздел VII Кодекса, регулирующий вопросы, связанные с осуществлением платы за жилое помещение и коммунальные услуги, были внесены многочисленные изменения. В развитие положений Кодекса было также принято большое количество подзаконных актов.

Вместе с тем в обозначенной области правового регулирования осталось немало вопросов, возникающих в судебной практике при рассмотрении споров об оплате жилого помещения и коммунальных услуг, требующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. При этом действующее в настоящее время постановление Пленума от 2 июля 2009 г. № 14 “О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации” не содержит подробных разъяснений по вопросам оплаты жилого помещения и коммунальных услуг. Они представлены фрагментарно только в трех пунктах.

Между тем общее количество рассматриваемых судами гражданских дел о взыскании платы за жилое помещение и коммунальные услуги неуклонно растет. Если в 2010 году было рассмотрено 1 876 366 дел, то в 2016 году количество рассмотренных дел данной категории составило более 4 млн., или 24,9% от общего числа рассмотренных гражданских дел, что также обусловило актуальность и своевременность принятия постановления Пленума по этому вопросу.

В состав рабочей группы по подготовке проекта входили судьи Верховного Суда Российской Федерации из состава Судебной коллегии по гражданским делам, представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, представители научного сообщества.

Проект постановления направлялся в суды, обсуждался в судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации, на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации. Высказанные замечания и предложения в основном учтены в представленном тексте проекта.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Ставропольского краевого суда **О.А. Козлов**, судья Красноярского краевого суда **Т.Б. Провалянская**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**.

В работе Пленума приняли участие полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Ю. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Н.Г. Брыкин**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.Д. Алханов**.

Проект постановления “О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 15 июня 2017 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступила судья Верховного Суда Российской Федерации **Н.В. Павлова**, которая отметила, что от того, насколько современной и определенной является судебная практика по разрешению международных коммерческих споров, насколько прогнозируемы и удобны судебные процедуры конкретного государства, настолько привлекательна

его юрисдикция для потенциальных участников споров, настолько привлекательна экономика государства для иностранного инвестирования.

Вопросы роли судов в обеспечении привлекательности инвестиционного климата и особенности разрешения судами экономических споров с участием иностранного, международного элемента были предметом рассмотрения состоявшегося под эгидой Верховного Суда Российской Федерации в октябре 2016 г. в г. Владивостоке IX Международного юридического форума стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Участники форума из всех государств были единодушны в своем мнении — стабильная, единообразная судебная практика формирует у инвесторов разумные ожидания соответствующего правового режима для инвестиций.

Представленный для обсуждения проект подготовлен в том числе по итогам обсуждений, состоявшихся на этом форуме.

Проект постановления является результатом обобщения судебной практики, которая формировалась в Российской Федерации более 20 лет, и направлен на то, чтобы продемонстрировать участникам международного коммерческого оборота подходы судов России к разрешению международных коммерческих споров. Эти подходы очень современные, поскольку формировались и с учетом тех позиций, выработанных при решении аналогичных вопросов высшими судебными инстанциями большинства современных государств, а также наднациональными судебными органами.

Правовые позиции, изложенные в проекте, совпадают, в частности, с практикой Европейского союза, которая унифицируется посредством деятельности Суда ЕС. Поскольку само правовое регулирование, а именно нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о компетенции по международным коммерческим спорам, совпадает с регулированием, действующим в Европейском союзе, унификация подходов и разъяснения судебной практики также будут полезны как для отечественных, так и для европейских предпринимателей и внесут дополнительный элемент правовой определенности. С другой стороны, при толковании института тесной связи спорного правоотношения как основания международной компетенции, который пришел в континентальные процессуальные кодексы, в том числе в АПК РФ, из англо-американского права, учитывались подходы, которые сформировались в судебной практике государств данной правовой семьи. Это делает понятными правовые позиции, изложенные в проекте, не только для представителей европейского бизнес-сообщества, но и для представителей бизнеса из государств англо-американского права.

Проект постановления Пленума направлялся для обсуждения в суды и подготовлен по результатам анализа поступивших из судов вопросов и предложений. В его подготовке наряду с судьями и сотрудниками Верховного Суда Российской Федерации принимали участие представители Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, научно-исследовательских организаций юридического профиля, ведущих юридических вузов России. Проект был предметом обсуждения на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В отзывах на проект отмечается важность и своевременность его принятия как для правоприменительной практики, так и для обеспечения привлекательности отечественной судебной юрисдикции. В нем нашли отражения достижения отечественной и зарубежной доктрины международного частного права и международного гражданского процесса.

Поскольку участниками международных экономических споров являются не только иностранные лица, но и международные лица, а именно международные организации и международные юридические лица, разъяснения проекта также посвящены указанным субъектам. Так, участниками споров в арбитражных судах были, например, Европейский банк реконструкции и развития, Международный институт ядерных исследований, такие юридические лица, как Международная телерадиокомпания «МИР», Международный инвестиционный банк. Данный подход нацелен на оказание содействия судам в определении правового статуса таких непростых, с точки зрения правовой природы, субъектов.

Количество споров с участием иностранных лиц, осложненных иностранным элементом, а также российских лиц с иностранным участием в практике арбитражных судов Российской Федерации в последние годы неуклонно растет. С 2010 года количество дел только с участием одного вида иностранного элемента — иностранных субъектов возросло более чем в 4 раза и составляет около 8 тыс. дел в год. Около полутора тысяч судебных поручений иностранных судов поступило в арбитражные суды Российской Федерации в истекшем году. Более 50 заявлений иностранных лиц о применении обеспечительных мер. Выигранные иностранными инвесторами, иными иностранными лицами дела в государственных арбитражных судах

России составляют около 60%, что свидетельствует об отсутствии пронационального уклона, он в полной мере говорит о том, что шансы защитить нарушенное, оспоренное право у иностранного инвестора достаточно высокие.

Проект постановления Пленума нацелен на то, чтобы судебная практика государственных судов России была более понятной и шансы на успех у участников такой сложной категории дел, как экономические споры с иностранным элементом, еще более повышались.

В прениях по докладу выступили председатель Арбитражного суда Дальневосточного округа **В.В. Кресс**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **А.Я. Капустин**.

В работе Пленума приняли участие полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Н.Г. Брыкин**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **М.А. Травников**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 21 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 13 июня 2017 г.

О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел

В целях обеспечения единства практики применения судами общей юрисдикции мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, обязан осуществлять руководство судебным процессом, обеспечивающее правильное, своевременное рассмотрение и разрешение административных дел и в результате этого — защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод, законных интересов, укрепление законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений (статья 3, часть 2 статьи 14 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации) (далее — КАС РФ, Кодекс).

В случае неисполнения участниками судебного процесса и иными лицами процессуальных обязанностей (злоупотребления процессуальными правами) для осуществления надлежащего руководства судебным процессом может потребоваться применение мер процессуального принуждения — действий, совершаемых судом в отношении лиц, нарушающих установленные в суде

правила и препятствующих осуществлению административного судопроизводства (статья 116 КАС РФ).

При этом под нарушением установленных в суде правил следует понимать неисполнение процессуальных обязанностей, предусмотренных КАС РФ и (или) возложенных судом на определенное лицо в соответствии с положениями Кодекса (например, обязанностей добросовестно пользоваться процессуальными правами, явиться в судебное заседание, представить доказательство).

Исходя из принципа законности и справедливости при рассмотрении и разрешении административных дел, предусмотренного статьей 9 КАС РФ, меры процессуального принуждения должны отвечать требованию соразмерности допущенному нарушению, применяться с учетом всей совокупности обстоятельств совершенного нарушения и процессуального положения участника процесса.

2. Лица, в том числе граждане, присутствующие в зале судебного заседания, но не являющиеся лицами, участвующими в деле, не исполняющие связанное с рассмотрением и разрешением конкретного административного дела законное распоряжение судьи о прекращении действий, нарушающих установленные в суде правила, не подлежат привлечению к административной ответственности на основании части 1 статьи 17.3 Кодекса Российской Федерации об администра-

тивных правонарушений, поскольку ответственность за совершение соответствующих действий (бездействия) установлена специальными нормами главы 11 КАС РФ.

3. Мера процессуального принуждения может быть применена к лицу, участвующему в деле, его представителю, иному лицу, выступающему в суде от имени лица, участвующего в деле (например, к должностному лицу — руководителю органа государственной власти), к лицу, содействующему осуществлению правосудия, гражданину, присутствующему в зале судебного заседания, лицу, на которое процессуальным законом или судом на основании процессуального закона возложена определенная процессуальная обязанность.

Поскольку согласно части 2 статьи 117 КАС РФ одно нарушение может служить основанием для применения лишь одной меры процессуального принуждения, не допускается применение мер процессуального принуждения за одно нарушение и к органу государственной власти (организации), и к руководителю данного органа (организации).

4. В случае применения к лицу, которому поручено ведение административного дела в интересах группы лиц, меры процессуального принуждения в виде удаления из зала судебного заседания, привода, судебного штрафа суд откладывает судебное разбирательство по административному делу, уведомляя членов группы о том, что они вправе осуществить замену такого лица (часть 4 статьи 2 КАС РФ, пункт 2 части 4 статьи 225¹² Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

5. При наличии оснований для применения меры процессуального принуждения вопрос о ее применении разрешается судом, в том числе по собственной инициативе.

6. Граждане, присутствующие в судебном заседании, но не являющиеся лицами, участвующими в деле, в случаях применения к ним меры процессуального принуждения наделяются правами и обязанностями лиц, участвующих в деле, в части производства, касающегося применения соответствующей меры (часть 4 статьи 2, статья 45, часть 4 статьи 117 КАС РФ).

7. Мера процессуального принуждения в виде ограничения выступления участника судебного разбирательства выражается в ограничении в разумных пределах времени его выступления. Данная мера применяется в случаях выступления такого лица по вопросам, не имеющим отношения к судебному разбирательству, то есть не связанным с административным делом в целом либо с отдельным рассматриваемым судом заявлением (ходатайством) по данному делу, например заявлением об отсрочке исполнения решения суда или о распределении судебных расходов (часть 1 статьи 10, часть 1 статьи 92, пункт 1 статьи 118 Кодекса).

Участник судебного разбирательства, нарушающий установленное судом ограничение, может быть лишен слова после того, как его выступление было ограничено судом во времени, и со-

ответствующее время истекло (пункт 2 статьи 118, часть 5 статьи 171 КАС РФ).

Основаниями для лишения слова также являются такие совершенные в ходе выступления участника судебного разбирательства действия (бездействия), как нарушение последовательности выступлений, двукратное неисполнение требований председательствующего, допущение грубых выражений или оскорбительных высказываний либо призывы к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом (пункт 2 статьи 118 Кодекса).

Неисполнение участником судебного разбирательства требований председательствующего, использование им в ходе судебного заседания грубых выражений или оскорбительных высказываний либо призывы к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом, совершенные в период, когда ему не было предоставлено слово для выступления, являются основанием для объявления предупреждения, удаления из зала судебного заседания (статья 119 КАС РФ).

8. Следует учитывать, что меры процессуального принуждения в виде предупреждения, удаления из зала судебного заседания применяются после устного замечания председательствующего в судебном заседании (часть 6 статьи 144 КАС РФ).

9. Лицо может быть удалено из зала судебного заседания на часть времени его проведения без предварительного объявления данному лицу предупреждения, если совершенное им нарушение порядка в судебном заседании носит существенный характер (например, создает угрозу безопасности других граждан).

Удаление из зала судебного заседания лица, участвующего в деле, его представителя не препятствует дальнейшему рассмотрению дела и принятию решения по нему. Такая мера может быть применена в том числе к лицам, участие которых в судебном заседании в соответствии с законом является обязательным или признано судом обязательным (статья 119 КАС РФ).

После истечения срока удаления участника судебного разбирательства из зала судебного заседания председательствующий в судебном заседании знакомит лицо, участвующее в деле, вновь допущенное в зал заседания, с процессуальными действиями, совершенными в его отсутствие (часть 2 статьи 143 КАС РФ).

10. В силу части 2 статьи 119 Кодекса граждане, присутствующие в судебном заседании, за повторное нарушение порядка в судебном заседании удаляются по распоряжению председательствующего в судебном заседании из зала заседания на все время судебного заседания.

В отношении граждан, присутствующих в зале судебного заседания, но не являющихся лицами, участвующими в деле, указанное распоряжение председательствующего делается путем вынесения протокольного определения. Данное распоряжение может быть сделано без предварительного выяснения судом личности таких граждан (например, в случае массового нарушения

ими порядка в судебном заседании). Возражения в отношении названного распоряжения могут быть изложены лицами, участвующими в деле, в жалобе, представлении на подлежащий обжалованию судебный акт по административному делу (часть 2 статьи 202 КАС РФ).

11. Срок действия таких мер, как ограничение выступления участника судебного разбирательства, лишение участника судебного разбирательства слова, удаление участника судебного разбирательства из зала судебного заседания на часть времени его проведения, то есть на определенный этап судебного разбирательства, назначается судом в соответствии с принципом разумности, предполагающим учет существенности нарушения, характера вины лица, его совершившего, и обстоятельства совершения нарушения (часть 1 статьи 92 КАС РФ).

12. В силу части 2 статьи 120 КАС РФ привод не может применяться к несовершеннолетним лицам, беременным женщинам, лицам, которые ввиду болезни, возраста или других уважительных причин не в состоянии явиться в судебное заседание по вызову суда.

В определении о приводе указывается, что оно не подлежит исполнению в случае, если в ходе его исполнения будет установлено, что лицо, в отношении которого вынесено определение о приводе, относится к числу лиц, к которым привод не применяется.

13. Следует иметь в виду, что применение такой меры процессуального принуждения, как обязательство о явке, не является необходимым условием, предшествующим применению привода (часть 8 статьи 51, часть 1 статьи 120, пункт 1 части 4 статьи 150, часть 3 статьи 151 КАС РФ).

В свою очередь, основания для применения привода предусмотрены частью 1 статьи 120 КАС РФ. Однократное нарушение обязательства о явке само по себе не может повлечь применение привода, но может послужить основанием для наложения судебного штрафа (часть 15 статьи 49, часть 8 статьи 50, часть 8 статьи 51, часть 7 статьи 52 КАС РФ).

14. По смыслу части 4 статьи 120 КАС РФ, определение о приводе незамедлительно передается на исполнение и исполняется в сроки, указанные в определении. Вместе с тем при подаче жалобы, представления на такое определение его исполнение может быть приостановлено судьей суда апелляционной, кассационной инстанции (часть 1 статьи 306, часть 2 статьи 323 КАС РФ).

15. Согласно части 1 статьи 120 Кодекса взыскание расходов на привод производится на основании соответствующего заявления территориального органа федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов в порядке, установленном главой 33 КАС РФ.

Следовательно, административное исковое заявление указанного органа о взыскании расходов на привод рассматривается и разрешается в порядке упрощенного (письменного) производства независимо от суммы расходов, а также воз-

ражений административного ответчика против рассмотрения дела в таком порядке.

Административным ответчиком по требованию о возмещении расходов на привод выступает лицо, подвергнутое приводу.

Суд вправе отказать в возмещении расходов на привод при недоказанности несения соответствующих расходов и (или) того, что понесенные расходы были необходимы для осуществления привода (статья 84 КАС РФ).

16. Согласно части 1 статьи 121 КАС РФ к лицу, участие которого в судебном разбирательстве в соответствии с законом является обязательным или признано судом обязательным, может быть применена мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке.

Данное положение является специальным по отношению к общему правилу части 1 статьи 116 КАС РФ, согласно которому меры процессуального принуждения в административном судебном процессе применяются к лицам, нарушившим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства. Поэтому обязательство о явке при необходимости может быть применено к участникам процесса независимо от того, что данные лица ранее не нарушали процессуальных обязанностей, в том числе обязанности явиться в суд.

Такая мера может быть применена судьей суда первой инстанции сразу после принятия административного искового заявления к производству или при назначении административного дела к судебному разбирательству; судьей суда апелляционной инстанции — при подготовке административного дела к рассмотрению в суде апелляционной инстанции; судьей суда кассационной инстанции — при рассмотрении вопроса о передаче кассационных жалобы, представления с административным делом для рассмотрения судом кассационной инстанции.

О применении обязательства о явке выносится определение в виде отдельного судебного акта (часть 4 статьи 117, статья 198 КАС РФ). В таком определении помимо общих сведений, предусмотренных частью 1 статьи 199 КАС РФ, указываются фамилия, имя, отчество или наименование лица, в отношении которого вынесено определение, его место жительства или место пребывания (нахождения); разъясняются обязанности данного лица своевременно являться по вызову суда в судебное заседание либо обеспечивать явку в судебное заседание представителя, в случае переметы места жительства или места пребывания (нахождения) сообщить об этом суду; разъясняется, что неисполнение изложенных обязанностей может послужить основанием для применения в отношении лица привода, наложения на него судебного штрафа (статья 121 КАС РФ).

Копия данного определения вручается под роспись или направляется лицу, в отношении которого оно вынесено (статья 201 КАС РФ).

При этом обязательство о явке считается возникшим (примененным) с момента получения лицом или доставки лицу копии соответству-

ющего определения суда (статья 121 КАС РФ, статья 165¹ Гражданского кодекса Российской Федерации).

17. В случае, если процессуальную обязанность (например, обязанность представить доказательства) следует исполнить в день или до дня проведения судебного заседания (предварительного судебного заседания) по административному делу, лицу, на которое возложена эта обязанность, должно быть разъяснено, что за ее неисполнение без уважительных причин в установленный судом срок к нему могут быть применены меры процессуального принуждения.

При соблюдении данного условия вопрос о наложении судебного штрафа может быть разрешен судом в соответствующем судебном заседании (предварительном судебном заседании), в том числе в отсутствие указанного лица, надлежащим образом извещенного о времени и месте его проведения и не сообщившего об уважительных причинах неявки в суд.

18. Следует учитывать, что, по смыслу части 1 статьи 123 Кодекса, вопрос о наложении судебного штрафа разрешается в судебном заседании даже в том случае, когда административное дело рассматривается в порядке упрощенного (письменного) производства.

Поскольку рассмотрение вопроса о наложении судебного штрафа не связано с разрешением административного дела по существу, при необходимости суд вправе назначить отдельное судебное заседание для рассмотрения данного вопроса с извещением о его проведении лица, на которое может быть наложен штраф, в том числе после разрешения дела по существу.

В любом случае лицу, на которое налагается судебный штраф, должна быть предоставлена возможность давать объяснения, представлять иные доказательства, подтверждающие отсутствие оснований для наложения штрафа в судебном заседании. В ходе такого заседания ведется аудиопrotocolирование и составляется протокол в письменной форме (статья 204 КАС РФ).

Неявка в судебное заседание указанного лица, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению вопроса о наложении судебного штрафа.

19. По смыслу части 2 статьи 122 КАС РФ, под неуважением к суду понимается совершение действий (бездействия), свидетельствующих о явном пренебрежении к установленным в суде правилам поведения (например, использование в тексте поданного в суд процессуального документа неприличных выражений, не оскорбляющих участников судебного разбирательства, лиц, содействующих осуществлению правосудия, суд; не обусловленное изменением обстоятельств дела или другими объективными причинами неоднократное заявление одного и того же ходатайства, в отношении которого уже вынесено и оглашено определение суда).

При этом не должны квалифицироваться в качестве неуважения к суду такие действия (бездействие), ответственность за совершение кото-

рых предусмотрена иными нормами процессуального законодательства (например, непредставление истребуемых судом доказательств, неявка надлежащим образом извещенного лица, явка которого была признана судом обязательной, в судебное заседание), а также такие действия (бездействие), которые влекут уголовную ответственность.

Если при рассмотрении административного дела суд обнаружит в действиях лиц, участвующих в деле, иных участников судебного разбирательства, должностных лиц или иных лиц признаки преступления, он сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия (часть 4 статьи 200 КАС РФ).

20. Суд вправе с учетом обстоятельств административного дела в целях решения задач административного судопроизводства, реализуя принцип состязательности и равноправия сторон при активной роли суда, возложить на лицо, участвующее в деле, наделенное публичными полномочиями, обязанность по представлению в определенный срок доказательств, возражений в письменной форме. За неисполнение указанной обязанности на лицо, участвующее в деле, в том числе на сторону административного судебного процесса, может быть наложен судебный штраф (статья 3, пункт 7 статьи 6, статьи 9, 14, 63, часть 5 статьи 135, часть 1 статьи 257 КАС РФ).

21. Частная жалоба, представление прокурора на определение, вынесенное по вопросу о применении меры процессуального принуждения, предусмотренной пунктами 2–5 части 2 статьи 116 КАС РФ, подаются в течение пятнадцати дней со дня вынесения определения судом первой инстанции, если другие сроки не установлены КАС РФ (часть 1 статьи 314 Кодекса).

22. В силу части 3 статьи 123 КАС РФ на определение о наложении судебного штрафа может быть подана частная жалоба лицом, на которое наложен судебный штраф, в течение месяца со дня получения копии данного определения. При этом копия определения считается полученной и в тех случаях, когда соответствующее почтовое отправление поступило лицу, которому оно направлено, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним (пункт 1 статьи 165¹ Гражданского кодекса Российской Федерации).

В таких случаях срок обжалования судебного акта исчисляется со дня отказа от получения почтового отправления либо со дня возвращения соответствующего почтового отправления ввиду истечения срока его хранения отделением почтовой связи по месту отправления копии определения. При этом день возвращения отправления может быть определен по штемпелю почтового отправления, по системе отслеживания регистрируемой почтовой корреспонденции на официальном сайте ФГУП «Почта России».

23. Частная жалоба, представление прокурора на определение суда по вопросу о применении меры процессуального принуждения может быть подана лицом, в отношении которого применена соответствующая мера, его представителем, на-

деленным полномочием на обжалование судебного акта, правопреемником, прокурором.

В случаях подачи жалобы иными лицами она возвращается лицу, ее подавшему (пункт 1 части 1 статьи 301 КАС РФ).

24. На основании определения суда о наложении судебного штрафа выдается исполнительный лист. Поскольку судебные штрафы взыскиваются в доход федерального бюджета, в качестве взыскателя в соответствующем исполнительном листе указывается Российская Федерация в лице главного администратора соответствующих доходов федерального бюджета — Федеральной службы судебных приставов.

Судебные штрафы, наложенные судом на должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления и других органов, организаций, на государственных и муниципальных служащих, взыскиваются из личных средств этих лиц (часть 3 статьи 122 КАС РФ).

Исполнительный лист, содержащий требование о взыскании судебного штрафа, направляется судом главному администратору соответст-

вующих доходов федерального бюджета — в Федеральную службу судебных приставов — вместе с копией судебного акта, на основании которого он выдан, для решения вопроса об исполнении исполнительного документа в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” либо бюджетным законодательством Российской Федерации.

25. Кассационная жалоба, представление на определение о применении меры процессуального принуждения суда апелляционной или кассационной инстанции подается в порядке, предусмотренном статьей 319 КАС РФ. Производство в суде кассационной инстанции по рассмотрению такой жалобы, представления регулируется нормами главы 35 КАС РФ.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 22 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 27 июня 2017 г.

О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, регулиющего отношения по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности, а также учитывая возникающие у судов при рассмотрении данной категории дел вопросы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2, 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на жилище, возможность реализации которого обуславливает в том числе установление доступной платы за жилое помещение определенным категориям граждан (часть 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации).

Граждане, осуществляя право пользования жилым помещением и право получения коммунальных услуг надлежащего качества, несут обязанность по своевременной и полной оплате жилого помещения и предоставленных коммуналь-

ных услуг (статья 153 Жилищного кодекса Российской Федерации).

2. Отношения по оплате гражданами жилого помещения и коммунальных услуг регулируются положениями Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ), Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), другими федеральными законами (например, Федеральный закон от 26 марта 2003 года № 35-ФЗ “Об электроэнергетике”, Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ “О теплоснабжении”, Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ “О водоснабжении и водоотведении”), нормативными правовыми актами, изданными в соответствии с указанными федеральными законами (например, Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354, Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме и Правила изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденные постановлением

Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491).

С учетом положений пункта 9 статьи 13 и пункта 10 части 1 статьи 14 ЖК РФ отношения по оплате жилого помещения и коммунальных услуг могут регулироваться также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

К полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации в этой области относятся, в частности: установление минимального размера взноса на капитальный ремонт (часть 8¹ статьи 156 ЖК РФ); утверждение нормативов потребления коммунальных услуг, в том числе нормативов накопления твердых коммунальных отходов (часть 1 статьи 157 ЖК РФ).

Органы местного самоуправления, например, вправе устанавливать размер платы за пользование жилым помещением (платы за наем), платы за содержание жилого помещения для нанимателей жилого помещения по договору социального найма и размер платы за содержание жилого помещения для собственников жилых помещений, которые не приняли решение о выборе способа управления многоквартирным домом (часть 3 статьи 156 ЖК РФ).

3. На отношения по предоставлению коммунальных услуг нанимателям жилых помещений по договору социального найма (далее — наниматели), а также собственникам жилых помещений в многоквартирных домах (далее — собственники), использующим жилые помещения для проживания, распространяется Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 “О защите прав потребителей” в части, не урегулированной специальными законами (часть 4 статьи 157 ЖК РФ).

Процессуальные вопросы

4. Споры, связанные с оплатой гражданами жилого помещения и коммунальных услуг, рассматриваются мировыми судьями, а также иными судами общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства (статьи 22 и 23, главы 11, 12 и 21¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее — ГПК РФ).

5. Требования о взыскании суммы задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, не превышающей пятисот тысяч рублей, подлежат рассмотрению в порядке приказного производства (пункт 1 части 1 статьи 23, часть 1 статьи 121, абзацы десятый и одиннадцатый статьи 122 ГПК РФ).

В случае, если в принятии заявления о вынесении судебного приказа о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг мировым судьей отказано по основаниям, указанным в части 3 статьи 125 ГПК РФ, или судебный приказ, вынесенный по данным требованиям, был отменен (статья 129 ГПК РФ), эти требования могут быть рассмотрены в порядке искового, в том числе упрощенного, производства.

6. При определении родовой подсудности споров, связанных с оплатой жилого помещения и коммунальных услуг нанимателями (собственниками), следует руководствоваться правилами, установленными статьями 23 и 24 ГПК РФ.

Например, иски о перерасчете платы в связи с оказанием коммунальных услуг ненадлежащего качества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, подсудны мировому судье, а иски об определении порядка внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги, как иски, не подлежащие оценке, подсудны районному суду.

7. По общему правилу, требования о взыскании задолженности по оплате нанимателями (собственниками) жилого помещения и коммунальных услуг рассматриваются по месту жительства ответчика (статья 28 ГПК РФ).

Иски нанимателей (собственников) могут также предъявляться в суд по месту жительства или по месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора (часть 7 статьи 29 ГПК РФ).

8. При определении круга лиц, имеющих право на обращение в суд с требованиями, связанными с оплатой гражданами жилого помещения и коммунальных услуг, судам следует учитывать, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением на основании и в порядке, предусмотренном статьей 45 ГПК РФ.

Структура платы за жилое помещение и коммунальные услуги

9. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя, а также собственника включает в себя:

— плату за содержание жилого помещения (плата за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные услуги, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме);

— плату за коммунальные услуги (плата за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, газ, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, плата за отведение сточных вод, обращение с твердыми коммунальными отходами (пункты 2, 3 части 1, пункты 1, 3 части 2, часть 4 статьи 154 ЖК РФ).

В случае непосредственного управления многоквартирным домом собственниками помещений в многоквартирном доме, а также в случаях, если собственниками помещений в многоквартирном доме не выбран способ управления таким домом или выбранный способ управления не реализован, плата за коммунальные услуги включает в себя в том числе плату за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме (часть 5 статьи 154 ЖК РФ).

10. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя включает в себя также плату за пользование жилым помещением (плата за наем (пункт 1 части 1 статьи 154 ЖК РФ).

От внесения платы за пользование жилым помещением (платы за наем) освобождаются граждане, признанные в установленном Жилищным кодексом Российской Федерации порядке малоимущими и занимающие жилые помещения по договорам социального найма (часть 9 статьи 156 ЖК РФ).

Нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут быть освобождены от несения расходов по оплате за пользование жилым помещением и иные категории граждан.

11. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника включает в себя также взнос на капитальный ремонт (пункт 2 части 2 статьи 154 ЖК РФ).

12. Наниматели и собственники обязаны вносить плату за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме независимо от факта пользования общим имуществом, например лифтом. Отсутствие письменного договора управления у собственника с управляющей организацией не освобождает его от внесения платы за содержание общего имущества (часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 36, пункт 2 части 1 и пункт 1 части 2 статьи 154, часть 1 статьи 158, часть 1 статьи 162 ЖК РФ).

13. При разрешении споров, связанных с внесением платы за содержание общего имущества в многоквартирном доме, следует исходить из того, что к общему имуществу в многоквартирном доме относится только то имущество, которое отвечает признакам, закрепленным в статье 36 ЖК РФ и пункте 1 статьи 290 ГК РФ.

В частности, в состав общего имущества в многоквартирном доме входит земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, который сформирован и в отношении которого проведен государственный кадастровый учет в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности (статья 16 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»).

14. Под содержанием общего имущества в многоквартирном доме следует понимать комплекс работ и услуг, направленных на поддержание этого имущества в состоянии, обеспечивающем соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного дома, безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность их имущества, доступность пользования жилыми и (или) нежилыми помещениями, помещениями общего пользования, а также земельным участком, на котором расположен многоквартирный дом, постоянную готовность инженерных коммуникаций, приборов учета и другого оборудования, входящих в состав общего имущества, для предоставления коммунальных услуг.

15. Состав минимального перечня необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме услуг и работ, порядок их оказания и выполнения устанавливаются Правительством Российской Федерации (часть 1² статьи 161 ЖК РФ).

Перечень конкретных работ и услуг, выполняемых за счет платы за содержание жилого помещения, условия их оказания и выполнения, а также размер платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме, в котором не созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной специализированный потребительский кооператив, определяется на общем собрании собственников помещений в таком доме. Размер платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме определяется с учетом предложений управляющей организации и устанавливается на срок не менее чем один год (пункт 5 части 2 статьи 44, часть 7 статьи 156 ЖК РФ).

Порядок проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и порядок обжалования в суд решения, принятого общим собранием собственников помещений в таком доме, установлены статьями 45 и 46 ЖК РФ, а также главой 9¹ ГК РФ.

16. При разрешении споров, связанных с внесением платы за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, услуги и работы по управлению таким домом, следует учитывать, что утвержденный общим собранием собственников размер такой платы не может устанавливаться произвольно, должен обеспечивать содержание общего имущества в многоквартирном доме в соответствии с требованиями законодательства и отвечать требованиям разумности (часть 1 статьи 156 ЖК РФ).

17. Управляющая организация не вправе в одностороннем порядке изменять порядок определения размера платы за содержание жилого помещения и начислять плату за содержание жилого помещения в размере, превышающем размер такой платы, определенный в соответствии с заключенным договором управления многоквартирным домом (часть 7 статьи 156, части 1, 2, 3 и 8 статьи 162 ЖК РФ, пункт 1 статьи 310, пункт 1 статьи 432, статьи 450—453 ГК РФ).

18. Решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме об утверждении существенного условия договора управления многоквартирным домом о порядке определения размера платы за содержание жилого помещения в многоквартирном доме, признанное недействительным решением суда, не подлежит применению. В этом случае плата за содержание жилого помещения подлежит перерасчету исходя из порядка определения размера платы, определяемого в соответствии с прежними условиями договора управления многоквартирным домом (часть 7 статьи 156, части 1, 2, 3 статьи 162 ЖК РФ).

19. Размер платы за пользование жилым помещением (платы за наем) устанавливается в зависимости от качества и благоустройства жилого

помещения, месторасположения дома и определяется исходя из занимаемой общей площади жилого помещения (части 2 и 4 статьи 156 ЖК РФ).

Размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии — из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, по тарифам, установленным органами государственной власти субъектов Российской Федерации, в порядке, предусмотренном федеральным законом, или органом местного самоуправления в случае наделения его отдельными государственными полномочиями (части 1, 2 статьи 157 ЖК РФ).

20. При предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, наниматели (собственники) имеют право на уменьшение размера платы за коммунальные услуги (вплоть до полного освобождения), которое производится в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (часть 4 статьи 157 ЖК РФ).

Наниматели (собственники) также имеют право на изменение размера платы за содержание жилого помещения при оказании услуг и выполнении работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность. Такое изменение производится в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (часть 10 статьи 156 ЖК РФ).

21. В случае предоставления потребителю коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность (например, если исполнитель после заключения договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, своевременно не приступил к предоставлению коммунальных услуг; если параметры напряжения и частоты в электрической сети в помещении потребителя не отвечают требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, и т.п.), потребитель вправе потребовать от лица, виновного в неоказании услуг или в нарушении непрерывности предоставления и (или) качества коммунальных услуг, возмещения убытков, уплаты неустойки, денежной компенсации морального вреда и штрафа в соответствии с Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 “О защите прав потребителей” (часть 4 статьи 157 ЖК РФ и пункт 150 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354).

22. При разрешении споров о перерасчете платежей за коммунальные услуги ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, факт не-

оказания или ненадлежащего оказания коммунальных услуг может подтверждаться не только составленными исполнителем коммунальных услуг актом нарушения качества или превышения установленной продолжительности перерыва в оказании услуг или актом непредоставления или предоставления коммунальных услуг ненадлежащего качества, но и любыми другими средствами доказывания, предусмотренными статьей 55 ГПК РФ (например, показаниями свидетелей, аудио- и видеозаписями, заключением эксперта).

Исполнитель коммунальных услуг освобождается от ответственности за оказание услуги ненадлежащего качества и (или) с перерывом, превышающим установленную продолжительность, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом (пункт 3 статьи 401 ГК РФ, пункт 4 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 “О защите прав потребителей”).

Внесение платы

23. По договору социального найма жилого помещения, в том числе полученного по договору обмена жилыми помещениями, обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг у нанимателя возникает со дня заключения такого договора (пункт 1 части 2 статьи 153 ЖК РФ).

Несоблюдение письменной формы договора социального найма жилого помещения не освобождает нанимателя от обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

24. Внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги является обязанностью не только нанимателя, но и проживающих с ним членов его семьи (дееспособных и ограниченных судом в дееспособности), имеющих равное с нанимателем право на жилое помещение, независимо от указания их в договоре социального найма жилого помещения (пункт 5 части 3 статьи 67, части 2, 3 статьи 69 и статья 153 ЖК РФ).

Названные лица несут солидарную с нанимателем ответственность за невыполнение обязанности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

25. Бывший член семьи нанимателя, сохраняющий право пользования жилым помещением, самостоятельно отвечает по обязательствам, связанным с оплатой жилого помещения и коммунальных услуг, в случае заключения с наймодателем (управляющей организацией) и нанимателем соглашения, определяющего порядок и размер его участия в расходах по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги (часть 4 статьи 69 ЖК РФ, статья 421 ГК РФ).

В случае отсутствия такого соглашения суд вправе определить размер расходов бывшего члена семьи нанимателя по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, исходя из приходя-

шейся на него доли общей площади всего жилого помещения с учетом количества лиц, имеющих право пользования этим жилым помещением (статья 249 ГК РФ). При этом на наймодателя (управляющую организацию) возлагается обязанность заключить с бывшим членом семьи нанимателя соответствующее соглашение и выдать ему отдельный платежный документ на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

26. У собственника обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг возникает с момента возникновения права собственности на такое помещение (пункт 5 части 2 статьи 153 ЖК РФ).

Момент возникновения права собственности определяется правилами Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 2 статьи 8¹, статьи 218, 219, 223, пункт 4 статьи 1152 ГК РФ).

Обязанность по внесению платы за содержание жилого помещения и коммунальные услуги у лица, принявшего жилое помещение от застройщика, после выдачи последнему разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию возникает с момента передачи жилого помещения по передаточному акту или иному документу о передаче (пункт 6 части 2 статьи 153 ЖК РФ).

27. Сособственники жилого помещения в многоквартирном доме несут обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг соразмерно их доле в праве общей долевой собственности на жилое помещение (статья 249 ГК РФ).

По смыслу статьи 155 ЖК РФ и статьи 249 ГК РФ, каждый из таких сособственников жилого помещения вправе требовать заключения с ним отдельного соглашения, на основании которого вносится плата за жилое помещение и коммунальные услуги, и выдачи отдельного платежного документа.

28. В случае, если собственником жилого помещения (доли) является несовершеннолетний, то обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг несут его родители независимо от факта совместного с ним проживания (статьи 21, 26, 28 ГК РФ и статьи 56, 60, 64 Семейного кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. При недостаточности у несовершеннолетнего средств обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг субсидиарно возлагается на его родителей (статья 26 ГК РФ).

29. Собственник, а также дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены его семьи, в том числе бывший член семьи, сохраняющий право пользования жилым помещением, исполняют солидарную обязанность по внесению платы за коммунальные услуги, если иное не предусмотрено соглашением (часть 3 статьи 31 и статья 153 ЖК РФ).

При возникновении спора о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг с собственника и членов его семьи, между которыми имеется соглашение, определяющее порядок

и размер участия членов семьи в расходах по внесению платы за коммунальные услуги, такая задолженность определяется судом с учетом данного соглашения.

Обязанность по внесению платы за содержание жилого помещения и взносов на капитальный ремонт несет только собственник жилого помещения (статьи 30, 158 ЖК РФ и статья 210 ГК РФ).

30. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем, если иной срок не установлен договором управления многоквартирным домом либо решением общего собрания членов товарищества собственников жилья, жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива (часть 1 статьи 155 ЖК РФ).

При этом следует иметь в виду, что, если иной срок не установлен, последним днем срока внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги является десятое число месяца включительно (статьи 190—192 ГК РФ).

31. Плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится на основании платежных документов, в том числе платежных документов в электронной форме, размещенных в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства (пункт 9 статьи 2, часть 2 статьи 155 ЖК РФ).

На потребителя услуг не может быть возложена обязанность по получению платежного документа только на бумажном носителе или только в электронном виде.

32. В платежном документе должны быть указаны в том числе наименование исполнителя услуг, номер его банковского счета и банковские реквизиты, указание на оплачиваемый месяц, наименование каждого вида оплачиваемой коммунальной услуги, сведения о размере задолженности потребителя перед исполнителем за предыдущие расчетные периоды, сведения о предоставлении субсидий и льгот на оплату коммунальных услуг.

Денежные средства, внесенные на основании платежного документа, содержащего указание на расчетный период, засчитываются в счет оплаты жилого помещения и коммунальных услуг за период, указанный в этом платежном документе.

Если платежный документ не содержит данных о расчетном периоде, денежные средства, внесенные на основании данного платежного документа, засчитываются в счет оплаты жилого помещения и коммунальных услуг за период, указанный гражданином (статья 319¹ ГК РФ).

В случае когда наниматель (собственник) не указал, в счет какого расчетного периода им осуществлено исполнение, исполненное засчитывается за периоды, по которым срок исковой давности не истек (часть 1 статьи 7 ЖК РФ и пункт 3 статьи 199, пункт 3 статьи 319¹ ГК РФ).

33. Наймодатель жилого помещения, управляющая организация, иное юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которым вносится плата за жилое помещение и комму-

нальные услуги, а также их представитель вправе осуществлять расчеты с нанимателями (собственниками) жилых помещений и взимать плату за жилое помещение и коммунальные услуги при участии платежных агентов, а также банковских платежных агентов (часть 15 статьи 155 ЖК РФ).

Внесение платы исполнителю либо действующему по его поручению платежному агенту или банковскому платежному агенту является надлежащим исполнением обязанности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (части 3—6¹, 7, 7¹, 8—10 статьи 155 ЖК РФ, пункт 1 статьи 408 ГК РФ).

34. На основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме наниматели (собственники) могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги ресурсоснабжающим организациям (часть 7¹ статьи 155 ЖК РФ).

Плата за коммунальные услуги, в том числе коммунальные услуги, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме, вносится нанимателями (собственниками) напрямую ресурсоснабжающим организациям при осуществлении собственниками помещений в многоквартирном доме непосредственного управления таким домом, а также если собственниками не выбран способ управления или выбранный способ управления не реализован (часть 5 статьи 154 и часть 8 статьи 155 ЖК РФ).

35. Приобретение управляющей организацией, осуществляющей управление многоквартирным домом, коммунальных ресурсов для последующего предоставления коммунальных услуг потребителям осуществляется на основании соответствующего договора с ресурсоснабжающей организацией (часть 6² статьи 155, часть 12 статьи 161 ЖК РФ).

Если управляющая организация фактически приступила к управлению общим имуществом многоквартирного дома во исполнение решения общего собрания собственников помещений и из представленных доказательств следует, что наниматели (собственники) помещений вносят плату за коммунальные услуги управляющей организации, а ресурсоснабжающая организация выставляет последней счета за поставку соответствующего ресурса, отношения между управляющей организацией и ресурсоснабжающей организацией могут быть квалифицированы как фактически сложившиеся договорные отношения по снабжению ресурсом по присоединенной сети, в связи с чем управляющая организация может быть признана выполняющей функции исполнителя коммунальных услуг (пункт 1 статьи 162 ГК РФ).

36. При выборе новой управляющей организации надлежащим исполнением обязанности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг является внесение платы этой управляющей организации при наличии заключенного договора управления многоквартирным домом (части 4, 6¹, 7 статьи 155, части 1, 1¹ и 7 статьи 162 ЖК РФ).

Надлежащим исполнением обязательств по оплате жилого помещения и коммунальных услуг считается внесение платы предыдущей управляющей организации, если наниматель (собственник), действуя добросовестно при внесении платы, не обладал информацией о выборе новой управляющей организации (части 3—7¹, 8—10 статьи 155 ЖК РФ, статья 10 и пункт 1 статьи 408 ГК РФ). В таком случае вновь выбранная управляющая организация имеет право требовать взыскания с предыдущей управляющей организации уплаченных нанимателем (собственником) денежных средств по правилам, установленным главой 60 ГК РФ.

37. Временное неиспользование нанимателями, собственниками и иными лицами помещений не является основанием для освобождения их от обязанности по внесению платы за содержание жилого помещения, за пользование жилым помещением (платы за наем), платы за отопление, а также за коммунальные услуги, предоставленные на общедомовые нужды, взносов на капитальный ремонт.

При временном отсутствии нанимателей (собственников) и (или) членов их семей внесение платы за иные виды коммунальных услуг, рассчитываемой исходя из нормативов потребления, осуществляется с учетом перерасчета платежей за период временного отсутствия граждан в порядке и в случаях, которые утверждаются Правительством Российской Федерации (часть 11 статьи 155 ЖК РФ).

Перерасчет платы в таких случаях производится на основании заявления, поданного гражданином в сроки, предусмотренные правилами, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

Пропуск нанимателем, собственником и иными лицами, проживающими в жилом помещении, по уважительным причинам срока для обращения с заявлением о перерасчете платы за коммунальные услуги в связи с временным его отсутствием (например, тяжелая болезнь или другие независимые от лица обстоятельства, в силу которых оно было лишено возможности своевременно обратиться с заявлением о перерасчете платы за коммунальные услуги) не является основанием для отказа в удовлетворении требований о перерасчете такой платы.

38. По смыслу части 14 статьи 155 ЖК РФ, собственники и наниматели жилых помещений по договору социального найма, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги, обязаны уплатить кредиторам пени, размер которой установлен законом и не может быть увеличен.

39. Пеня, установленная частью 14 статьи 155 ЖК РФ, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена по инициативе суда, разрешающего спор (пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности пени послед-

ствиям нарушения обязательства (статья 56 ГПК РФ).

40. Ненадлежащее исполнение нанимателями (собственниками) и членами их семьи обязанности по оплате коммунальной услуги может служить основанием для приостановления или ограничения предоставления этой коммунальной услуги.

Предоставление коммунальной услуги может быть приостановлено или ограничено только после письменного предупреждения (уведомления) потребителя-должника, в сроки и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

Следует учитывать, что само по себе наличие задолженности по оплате коммунальной услуги не может служить безусловным основанием для приостановления или ограничения предоставления такой коммунальной услуги. Действия исполнителя коммунальной услуги по приостановлению или ограничению предоставления коммунальной услуги должны быть соразмерны допущенному нанимателем (собственником) нарушению, не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения, не нарушать прав и законных интересов других лиц и не создавать угрозу жизни и здоровью окружающих.

41. К спорам, связанным с оплатой гражданами жилого помещения и коммунальных услуг, применяется общий трехлетний срок исковой давности, исчисляемый со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (статьи 196, 200 ГК РФ).

Срок исковой давности по требованиям о взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг исчисляется отдельно по каждому ежемесячному платежу (часть 1 статьи 155 ЖК РФ и пункт 2 статьи 200 ГК РФ).

Меры социальной поддержки

42. Российской Федерацией как социальным государством при реализации гражданами права на жилище устанавливаются гарантии социальной поддержки.

К мерам социальной поддержки граждан по оплате жилого помещения и коммунальных услуг относятся предоставление субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (статьи 159, 160 ЖК РФ), иные формы социальной поддержки (освобождение от оплаты за жилое помещение и/или коммунальных услуг).

Категории лиц, которым предоставляются меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, порядок и условия предоставления этих мер, способы и источники их финансирования устанавливаются федеральными законами, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнитель-

ной власти, законами субъектов Российской Федерации.

Так, федеральными законами соответствующие меры социальной поддержки установлены для таких категорий граждан, как инвалиды, семьи, имеющие детей-инвалидов, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации и полные кавалеры ордена Трудовой Славы, граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, и др. (части 13—15 статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”; части 1 и 2 статьи 3 Федерального закона от 9 января 1997 года № 5-ФЗ “О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда, Героям Труда Российской Федерации и полным кавалерам ордена Трудовой Славы”; пункт 3 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”).

Отдельные вопросы, связанные с реализацией мер социальной поддержки граждан по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, по смыслу части 11 статьи 159 и части 1 статьи 160 ЖК РФ, могут регулироваться нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в случае наделения их отдельными государственными полномочиями органами власти субъектов Российской Федерации.

43. По смыслу статьи 159 ЖК РФ, субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг — это имеющая целевое назначение полная или частичная оплата предоставляемых гражданам (нанимателям по договору социального найма и собственникам жилого помещения) жилого помещения и коммунальных услуг из бюджета соответствующего уровня.

Порядок определения размера субсидий и порядок их предоставления, перечень прилагаемых к заявлению документов, условия приостановки и прекращения предоставления субсидий, порядок определения состава семьи получателя субсидии и исчисления совокупного дохода такой семьи, а также особенности предоставления субсидий отдельным категориям граждан устанавливаются Правительством Российской Федерации (часть 7 статьи 159 ЖК РФ).

Право на получение субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг имеют пользователи жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов, наниматели по договорам найма жилых помещений частного жилищного фонда, члены жилищных кооперативов, собственники жилых помещений (часть 2 статьи 159 ЖК РФ).

Следует учитывать, что субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предоставляются гражданам Российской Федерации, а иностранным гражданам только в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации (часть 12 статьи 159 ЖК РФ).

Субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предоставляется указанным гражданам с учетом постоянно проживающих с ними членов их семей. Состав членов семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма определяется в соответствии со статьей 69 ЖК РФ, членов семьи собственника — в соответствии со статьей 31 ЖК РФ.

Поскольку поднаниматели жилого помещения и временные жильцы не приобретают самостоятельного права пользования жилым помещением, субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг им не предоставляется.

Субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг перечисляются гражданам до срока внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги, установленного частью 1 статьи 155 ЖК РФ (часть 4 статьи 159 ЖК РФ).

44. Субсидия на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предоставляется гражданам в случае, если их расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, рассчитанные исходя из размера регионального стандарта нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий, и размера регионального стандарта стоимости жилищно-коммунальных услуг, устанавливаемого по правилам части 6 статьи 159 ЖК РФ, превышают величину, соответствующую максимально допустимой доле расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи (часть 1 статьи 159 ЖК РФ).

В совокупный доход семьи или одиноко проживающего гражданина включаются в том числе все предусмотренные системой оплаты труда выплаты, учитываемые при расчете среднего заработка, выходное пособие, выплачиваемое при увольнении, пенсии, стипендии, денежные выплаты, предоставляемые гражданам в качестве мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, доходы, полученные от сдачи жилых помещений в поднаем, денежные средства, выделяемые опекуну (попечителю) на содержание подопечного, а также предоставляемые приемной семье на содержание каждого ребенка, и иные выплаты, за исключением случаев, когда федеральным законом установлен иной порядок учета доходов граждан в целях предоставления названных субсидий и компенсаций (статья 5 и статьи 6—12 Федерального закона от 5 апреля 2003 года № 44-ФЗ “О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи”).

Так, иной порядок учета доходов граждан установлен пунктом 7 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, согласно которому до вступления в силу соответствующего федерального закона сумма ежемесячной денежной выплаты, установленной в соответствии с Законом Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”, федеральными законами “О ветеранах”, “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” и “О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне”, не учитывается при исчислении размера совокупного дохода семьи (одиноко проживающего гражданина) для оценки ее нуждаемости при определении права на получение субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг.

45. Компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг — это возмещение отдельным категориям граждан в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, произведенных ими расходов, связанных с оплатой жилого помещения и коммунальных услуг за счет средств соответствующих бюджетов (статья 160 ЖК РФ).

Например, ежемесячная компенсация расходов на оплату жилого помещения предоставляется ветеранам, инвалидам войны, ветеранам боевых действий и др. (подпункт 4 пункта 1 статьи 13, подпункт 8 пункта 1 статьи 14, подпункт 5 пункта 1 статьи 16 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ “О ветеранах”).

46. Меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг предоставляются гражданам уполномоченным органом на основании заявления и документов, подтверждающих их право на получение этих мер.

Перечень документов, подтверждающих право гражданина и (или) членов его семьи на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, и основания для отказа в предоставлении этих мер определяются в том числе нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (статья 160 ЖК РФ).

Основанием для отказа в предоставлении мер социальной поддержки может являться, в частности, представление гражданином неполного комплекта документов для получения этих мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, наличие в представленных гражданином документах противоречивых сведений.

47. Меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, по общему правилу, предоставляются гражданам при отсутствии у них задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг или при заключении и (или) выполнении гражданами соглашений по ее погашению (часть 5 статьи 159 ЖК РФ).

Вместе с тем само по себе наличие задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг не может служить безусловным основанием для отказа в предоставлении мер социальной поддержки.

В связи с этим суду при разрешении споров, связанных с предоставлением мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, необходимо выяснять причины образования этой задолженности, период ее образования, а также какие меры предприняты гражданином по погашению задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и (или) заключены ли соглашения о порядке погашения этой задолженности. Эти обстоятельства должны быть отражены в судебном решении.

При наличии уважительных причин возникновения задолженности по оплате жилого поме-

щения и коммунальных услуг (невыплата заработной платы в срок, тяжелое материальное положение нанимателя (собственника) и дееспособных членов его семьи в связи с утратой ими работы и невозможностью трудоустройства, несмотря на предпринимаемые ими меры; болезнь, нахождение на стационарном лечении нанимателя (собственника) и (или) членов его семьи; наличие в составе семьи инвалидов, несовершеннолетних детей и др.) в предоставлении мер социальной поддержки не может быть отказано.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 23 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 27 июня 2017 г.

О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом

Право на судебную защиту в Российской Федерации каждого, в том числе участников международной экономической деятельности, признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации (статьи 15, 17, 19, 34, 35, 44, 46), общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Обеспечение доступа к правосудию участников международных экономических отношений, правовой определенности при выборе компетентного суда, своевременного и эффективного рассмотрения споров, возникающих из отношений, осложненных иностранным элементом, является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих порядок рассмотрения арбитражными судами дел по экономическим спорам и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих из отношений, осложненных иностранным элементом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения.

Общие вопросы

1. Арбитражные суды рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные

с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (далее — дела по экономическим спорам) с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, иностранных государств (далее — иностранные лица) либо возникающие из отношений, осложненных иным иностранным элементом, в пределах полномочий, установленных главой 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ, Кодекс).

Правовое регулирование разрешения арбитражными судами указанных дел осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, входящими согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации в ее правовую систему, АПК РФ, иным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах Российской Федерации.

Под делами по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом, понимаются дела: с участием иностранных лиц; по спорам, предметом которых являются права на имущество, иной объект, находящийся на территории иностранного государства (например, права на имущество в иностранном государстве, которыми обладает российская организация, права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, находящиеся или зарегистрированные в иностранном государстве); по спорам, связанным с юридическим фактом, имев-

шим место на территории иностранного государства, в частности спору, вытекающему из обязательств, возникающих из причинения вреда, произошедшего в иностранном государстве.

Указанные споры рассматриваются арбитражным судом по правилам и в пределах полномочий, установленных АПК РФ, с особенностями, предусмотренными разделом V АПК РФ (“Производство по делам с участием иностранных лиц”), если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное (часть 3 статьи 3, часть 1 статьи 253, статья 256¹ АПК РФ).

2. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила судопроизводства, чем те, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации о судопроизводстве в арбитражных судах Российской Федерации, применяются правила международного договора (часть 3 статьи 3 АПК РФ, часть 4 статьи 13 АПК РФ).

Применяя правила судопроизводства, установленные нормами международных договоров, арбитражный суд определяет действие этих правил во времени и пространстве в соответствии с разделом 2 части 3 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее — Венская конвенция).

Если заключено несколько международных договоров Российской Федерации с иностранным государством в отношении правил судопроизводства по делам об экономических спорах, возникающих из отношений, осложненных иностранным элементом, арбитражный суд устанавливает подлежащий применению международный договор, руководствуясь нормами Венской конвенции, Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ “О международных договорах Российской Федерации”, нормами самого международного договора, вопрос о применении которого разрешается судом.

Специальный международный договор подлежит приоритетному применению независимо от круга его участников и времени принятия, если нормами международных договоров не установлено иное.

Компетенция арбитражных судов Российской Федерации по делам об экономических спорах, возникающих из отношений, осложненных иностранным элементом

3. Основания для установления компетенции арбитражных судов Российской Федерации по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом, закреплены АПК РФ (глава 32).

При разрешении вопроса о компетенции арбитражных судов Российской Федерации по экономическим спорам, осложненным иностранным элементом, арбитражным судам следует руководствоваться общими правилами, установленными статьей 247 АПК РФ, правилами об исключительной и договорной компетенции (статьи 248, 249 АПК РФ), а также правилами о ком-

петенции арбитражных судов по применению обеспечительных мер по экономическим спорам, осложненным иностранным элементом, установленными статьей 250 АПК РФ.

Если арбитражный суд Российской Федерации придет к выводу о наличии компетенции в отношении определенного спора, внутригосударственная подсудность определяется по правилам параграфов 1 и 2 главы 4 АПК РФ. Однако в случае, если в параграфах 1 и 2 главы 4 АПК РФ отсутствуют применимые правила, положения о компетенции следует толковать как одновременно устанавливающие правила о внутригосударственной подсудности. Например, если требование возникло из причинения вреда имуществу действием или иным обстоятельством, имевшими место на территории Российской Федерации или при наступлении вреда на территории Российской Федерации (пункт 4 части 1 статьи 247 АПК РФ), истец вправе предъявить иск в арбитражный суд того субъекта Российской Федерации, на территории которого имело место действие или иное обстоятельство, повлекшее причинение вреда, либо в арбитражный суд того субъекта Российской Федерации, на территории которого наступил вред.

4. При решении вопроса о принятии (возврате) искового заявления, заявления по экономическому спору, возникающему из отношений, осложненных иностранным элементом, а также при заявлении лицами, участвующими в деле, ходатайств об оставлении искового заявления без рассмотрения или о прекращении производства по делу ввиду отсутствия компетенции арбитражного суда Российской Федерации, наличия приглашения сторон о передаче спора в суд иного государства либо по причине наличия вступившего в законную силу решения иностранного суда арбитражный суд проверяет, не относится ли рассмотрение такого спора к исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации.

Нарушение исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации является основанием отказа в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения (пункт 3 части 1 статьи 244 АПК РФ).

5. К исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации по делам по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом, относятся дела по спорам: 1) в отношении находящегося в государственной собственности Российской Федерации имущества, в том числе по спорам, связанным с приватизацией государственного имущества и принудительным отчуждением имущества для государственных нужд; 2) предметом которых являются недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории Российской Федерации, или права на него; 3) связанным с регистрацией или выдачей патентов, регистрацией и выдачей свидетельств на товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели или регистрацией других прав на результаты интеллектуальной деятельности, ко-

торые требуют регистрации или выдачи патента либо свидетельства в Российской Федерации; 4) о признании недействительными записей в государственные реестры (регистры, кадастры), произведенных компетентным органом Российской Федерации, ведущим такой реестр (регистр, кадастр); 5) связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории Российской Федерации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц (часть 1 статьи 248 АПК РФ).

Норма пункта 1 части 1 статьи 248 АПК РФ подлежит применению при определении компетенции арбитражных судов Российской Федерации также в отношении имущества, находящегося в собственности муниципальных образований в Российской Федерации, в том числе по спорам, связанным с приватизацией такого муниципального имущества (часть 5 статьи 3 АПК РФ).

К спорам, предметом которых является находящееся на территории Российской Федерации недвижимое имущество или права на него, относятся в том числе иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, об установлении сервитута, о разделе имущества, находящегося в общей собственности, о признании права, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста, а также иные дела, в которых удовлетворение заявленного требования и его принудительное исполнение повлечет необходимость государственной регистрации возникновения, ограничения (обременения), перехода, прекращения прав на недвижимое имущество или внесения записи в Единый государственный реестр недвижимости или иной государственный реестр Российской Федерации, если такие споры не отнесены к подсудности судов общей юрисдикции. При этом воздушные и морские суда, а также суда внутреннего плавания для целей применения нормы пункта 2 части 1 статьи 248 АПК РФ считаются находящимися на территории Российской Федерации, если право собственности или иные права на них зарегистрированы в государственном реестре Российской Федерации (статья 1207 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ); часть 5 статьи 3 АПК РФ).

б. Участники международных экономических отношений и иных отношений, связанных с осуществлением экономической деятельности, вправе заключить пророгационное соглашение о рассмотрении споров в арбитражном суде Российской Федерации (договорная компетенция). Пророгационным соглашением является соглашение сторон о передаче в арбитражный суд Российской Федерации всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. В таком случае арбитражный суд Российской Федерации будет обладать исключительной компе-

тенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда (статья 249 АПК РФ).

Положения статьи 249 АПК РФ предусматривают в том числе возможность заключения пророгационного соглашения (соглашения о выборе арбитражного суда Российской Федерации для рассмотрения возникших или могущих возникнуть споров) между двумя иностранными лицами.

Предусмотренная частью 2 статьи 249 АПК РФ обязательная письменная форма пророгационного соглашения считается соблюденной, в частности, если оно составлено в виде отдельного соглашения, оговорки в договоре либо такое соглашение достигнуто путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, включая электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны.

С учетом положений статьи 9 АПК РФ пророгационное соглашение также считается заключенным в письменной форме, если оно совершается путем обмена процессуальными документами (в том числе исковым заявлением и отзывом на исковое заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии пророгационного соглашения, а другая против этого не возражает.

Ссылка в договоре на документ, содержащий пророгационное соглашение, представляет собой пророгационное соглашение, заключенное в письменной форме, при условии, что указанная ссылка позволяет считать такое соглашение частью договора.

Пророгационное соглашение не может изменять правила о внутригосударственной подсудности дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам Российской Федерации.

7. В соответствии с частью 5 статьи 3, статьями 248, 249 АПК РФ исключительная компетенция арбитражных судов Российской Федерации не может быть изменена соглашением о передаче спора в компетентный суд иностранного государства (пророгационным соглашением) или соглашением об исключении компетенции арбитражных судов Российской Федерации (дерогационным соглашением).

8. Если из заключенного сторонами пророгационного соглашения следует, что воля сторон направлена на разрешение экономического спора в арбитражном суде Российской Федерации, но отсутствуют указания на конкретный арбитражный суд Российской Федерации, то при определении суда, которому надлежит рассматривать дело, и подсудности спора арбитражному суду применяются нормы АПК РФ (параграфы 1 и 2 главы 4).

Если нормы параграфа 2 главы 4 АПК РФ не позволяют определить внутригосударственную подсудность экономического спора, спор подлежит рассмотрению в Арбитражном суде Московской области (часть 5 статьи 3, часть 7 статьи 38 АПК РФ).

По смыслу части 1 статьи 249 АПК РФ арбитражный суд признает заключенным и исполнимым пророгационное соглашение, согласно которому споры из правоотношений сторон должны рассматриваться в суде страны той стороны, которая в будущем выступит истцом (или ответчиком).

При этом под исполнимым пророгационным соглашением понимается соглашение, на основании которого возможно установить истинное намерение (действительную волю) сторон в отношении компетенции арбитражного суда Российской Федерации.

После возбуждения производства по делу в соответствии с нормами о компетенции по первоначальному иску встречный иск применительно к части 10 статьи 38 АПК РФ независимо от его подсудности предъявляется в арбитражный суд по месту рассмотрения первоначального иска, кроме случаев, когда рассмотрение спора по встречному иску отнесено к подсудности судов общей юрисдикции или к исключительной компетенции иностранных судов.

9. Статья 249 АПК РФ не связывает действительность пророгационного соглашения с неизменным составом его участников. В связи с этим при перемене лица в обязательстве, в отношении которого заключено пророгационное соглашение, право на защиту интересов в конкретном суде, избранном первоначальными сторонами, также переходит к правопреемнику. Следовательно, ранее достигнутое пророгационное соглашение действует в отношении как первоначального, так и нового кредитора, а равно как первоначального, так и нового должника, если стороны своим соглашением не установили иное, а также если этот спор остается в ведении арбитражного суда и при этом не нарушается исключительная компетенция иностранного суда.

10. Исходя из автономности соглашения о порядке разрешения споров недействительность и (или) незаключенность основного договора сами по себе не влекут за собой недействительности и неисполнимости пророгационного соглашения.

В случае истечения срока действия основного договора пророгационное соглашение сохраняет силу.

Если стороны не договорились об ином, пророгационное соглашение по спору, возникающему из договора или в связи с ним, распространяется и на любые действия сторон пророгационного соглашения, направленные на исполнение, изменение или расторжение указанного договора.

Пророгационное соглашение, содержащееся в договоре, распространяется также на любые споры, связанные с заключением договора, его вступлением в силу, изменением, прекращением, действительностью, в том числе с возвратом сторонами всего исполненного по договору, признанному недействительным или незаключенным, если иное не следует из самого пророгационного соглашения.

11. По смыслу статьи 252 АПК РФ, при наличии пророгационного соглашения о передаче

спора в компетентный суд иностранного государства арбитражный суд Российской Федерации оставляет исковое заявление, заявление без рассмотрения, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде Российской Федерации, за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что пророгационное соглашение недействительно, утратило силу, не может быть исполнено или не предусматривает исключение компетенции арбитражных судов Российской Федерации (часть 5 статьи 3, пункт 5 части 1 статьи 148 АПК РФ). Указанные правила применяются вне зависимости от того, находится ли в производстве иностранного суда дело по спору между сторонами пророгационного соглашения.

В случае возбуждения производства по делу в судах нескольких государств между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям арбитражный суд, применительно к статьям 148, 252 АПК РФ, оставляет исковое заявление, заявление без рассмотрения, если в арбитражном суде Российской Федерации производство возбуждено позднее и рассмотрение данного дела не относится к исключительной компетенции арбитражного суда в Российской Федерации в соответствии со статьями 248, 249 АПК РФ.

12. В основе общих правил определения компетенции арбитражных судов Российской Федерации лежит принцип наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, поэтому нормы части 1 статьи 247 АПК РФ должны толковаться с учетом этого принципа.

Перечень оснований компетенции арбитражных судов Российской Федерации, установленный частью 1 статьи 247 АПК РФ, не является исчерпывающим.

13. По общему правилу к компетенции арбитражных судов Российской Федерации относятся дела с участием иностранных организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность через находящиеся на территории Российской Федерации филиалы или представительства иностранных организаций, а не созданных в иностранной юрисдикции их филиалов или представительств, деятельность которых не имеет тесной связи с территорией Российской Федерации (пункт 2 части 1 статьи 247 АПК РФ). Поэтому при предъявлении иска к такому филиалу или представительству иностранной организации арбитражный суд может по ходатайству или с согласия истца допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим — иностранной организацией (часть 1 статьи 47 АПК РФ).

Если истец не согласен на замену указанного филиала или представительства иностранной организации самой иностранной организацией, производство по делу подлежит прекращению (пункт 1 части 1 статьи 150 АПК РФ).

14. При применении пункта 9 части 1 статьи 247 АПК РФ под спорами, возникшими из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации информационно-телекоммуникационных сетей “Интернет” на территории Российской Федерации, следует понимать в том числе споры, связанные с защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, товаров, работ, услуг и предприятий, использованные при регистрации доменных имен в российской доменной зоне (национальные домены первого уровня и доменные зоны второго уровня, ориентированные на российскую аудиторию либо включающие сайты на кириллице), а если регистрация осуществлена на территории Российской Федерации (регистратором выступает российское лицо), то и в иных доменных зонах.

15. В соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 247 АПК РФ арбитражный суд устанавливает наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела.

Подтверждением наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, в частности, могут служить доказательства того, что территория Российской Федерации является местом, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон; предмет спора наиболее тесно связан с территорией Российской Федерации; основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации; применимым к договору правом является право Российской Федерации; регистрация физического лица, осуществляющего функции органа управления иностранной компании на территории Российской Федерации, произведена по месту жительства на территории Российской Федерации; сайт с доменным именем, в отношении которого возник спор (за исключением доменных имен в российской доменной зоне), ориентирован в первую очередь на российскую аудиторию, коммерческая деятельность ориентирована на лиц, находящихся в юрисдикции Российской Федерации.

16. Для целей применения пункта 2 части 1 статьи 247 АПК РФ и во взаимосвязи с пунктом 10 части 1 статьи 247 АПК РФ местом нахождения представителя иностранного лица на территории Российской Федерации может признаваться постоянное место деятельности, где полностью или частично осуществляется деятельность такого лица на территории Российской Федерации, независимо от отсутствия его формальной регистрации или аккредитации в установленном законом порядке.

Данный факт может быть установлен, в частности, из обстоятельств дела, указывающих на то, что иностранное лицо продолжительное время

имело на территории Российской Федерации постоянное место деятельности, где оно осуществляло коммерческую деятельность на российском рынке, информация о деятельности иностранного лица представлена на сайте, зарегистрированном в российской доменной зоне (например, “.RU”, “.SU” и “.РФ”) на русском языке, местонахождение постоянного представительства иностранного лица на территории Российской Федерации для целей налогообложения установлено судом по иному делу.

Если нормы параграфа 2 главы 4 АПК РФ не позволяют определить внутрисударственную подсудность экономического спора, спор подлежит рассмотрению в Арбитражном суде Московской области (часть 5 статьи 3, часть 7 статьи 38 АПК РФ).

17. Арбитражным судам следует учитывать, что двусторонние и многосторонние международные договоры Российской Федерации могут содержать иные правила, определяющие компетенцию арбитражных судов по делам с участием иностранных лиц, чем правила, предусмотренные в АПК РФ. В таком случае при определении компетентного суда приоритетному применению подлежат нормы международного договора, определяющего положения о подсудности в силу части 3 статьи 3, части 4 статьи 13 АПК РФ.

Например, статьей 4 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года (далее — Соглашение 1992 года), специального международного договора, регламентирующего сотрудничество государств в области разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, предусмотрены основания компетенции арбитражных судов Российской Федерации по спорам, названным в статье 1 Соглашения 1992 года.

Если иное не предусмотрено правилами об исключительной компетенции, при наличии пророгационного соглашения и международного договора, устанавливающего правила определения компетенции, применяются положения пророгационного соглашения.

Так, иск по спору, возникшему по поводу перевозок, осуществляемых в соответствии с Конвенцией о международной дорожной перевозке грузов (Женева, 19 мая 1956 года) (далее — Женевская конвенция 1956 года), может быть подан в компетентный суд стран — участниц Женевской конвенции 1956 года, указанный в пророгационном соглашении сторон. При отсутствии такого соглашения компетентный суд определяется по усмотрению истца в соответствии с Женевской конвенцией 1956 года (пункт 1 статьи 31).

В части, не урегулированной нормами международного договора, при определении компетенции арбитражного суда по спорам, осложненным иностранным элементом, подлежат применению соответствующие нормы АПК РФ.

18. Применительно к части 1 статьи 148 АПК РФ участие иностранного лица в судебном разби-

рательстве и отсутствие возражений с его стороны в отношении компетенции арбитражного суда Российской Федерации до первого заявления по существу спора подтверждают его волю на рассмотрение спора указанным судом и влекут за собой утрату права ссылаться на отсутствие компетенции у данного суда (правило утраты права на возражение) (часть 5 статьи 3 АПК РФ). Такое процессуальное поведение ответчика в суде первой инстанции не дает оснований для прекращения производства по делу в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Указанное правило не подлежит применению в случае, если спор отнесен к исключительной компетенции иностранного суда либо этот спор находится в ведении суда общей юрисдикции.

Международным договором может быть установлен иной момент истечения срока для принятия таких возражений по компетенции суда (например, пункт 2 статьи 4 Соглашения 1992 года).

Установление юридического статуса иностранного лица, участвующего в арбитражном процессе

19. Арбитражный суд принимает меры к установлению юридического статуса участвующих в деле иностранных лиц и их права на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности (статья 254 АПК РФ).

Для применения положений раздела V АПК РФ под юридическим статусом иностранного лица, участвующего в деле, следует понимать объем правоспособности и дееспособности иностранного лица, который определяется по его личному закону.

Юридический статус иностранной организации определяется по праву страны, где учреждено юридическое лицо, организация, не являющаяся юридическим лицом по иностранному праву, если иное не предусмотрено нормами федерального закона (статьи 1202, 1203 ГК РФ).

Юридический статус иностранного гражданина, занимающегося предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, определяется по праву той страны, где он зарегистрирован как индивидуальный предприниматель, либо страны основного места осуществления предпринимательской деятельности (статья 1201 ГК РФ).

Установление юридического статуса и наличия права на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности участника процесса, а также полномочий его представителя обусловлено необходимостью установления правоспособности и дееспособности соответствующего субъекта на основании норм материального права.

Юридический статус иностранного юридического лица подтверждается, как правило, выпиской из официального торгового реестра страны происхождения. Юридический статус иностранных лиц может подтверждаться иными эквивалентными доказательствами юридического статуса, признаваемыми в качестве таковых законодательством страны учреждения, регистрации,

основного места осуществления предпринимательской деятельности, гражданства или места жительства иностранного лица.

При установлении юридического статуса иностранного лица суд может также принимать во внимание открытую информацию в сети “Интернет”, размещенную на официальных сайтах уполномоченных иностранных органов по регистрации юридических лиц и содержащую сведения о регистрации юридических лиц.

20. При проверке полномочий представителей иностранных лиц в арбитражном процессе судам надлежит учитывать, что лица, имеющие полномочия действовать от имени юридического лица без доверенности, а также полномочия на подписание доверенности от имени юридического лица, определяются по личному закону иностранного юридического лица (подпункт 6 пункта 2 статьи 1202 ГК РФ).

С учетом того, что к полномочиям представителя иностранного лица для ведения дела в государственном суде в силу пункта 4 статьи 1217¹ ГК РФ применяется право страны, где проводится судебное разбирательство, объем полномочий представителя на ведение дела в арбитражном суде Российской Федерации, исходя из подпункта 1 пункта 5 статьи 1217¹ ГК РФ, определяется на основании статьи 62 АПК РФ.

Форма доверенности на участие представителя иностранного лица в арбитражном суде Российской Федерации подчиняется праву страны, применимому к самой доверенности (пункт 1 статьи 1209 ГК РФ), то есть праву Российской Федерации (пункт 4 статьи 1217¹ ГК РФ). Однако доверенность не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если не нарушены требования права страны выдачи доверенности (пункт 1 статьи 1209 ГК РФ) и требования статьи 61 АПК РФ.

21. Из взаимосвязанных положений пункта 9 части 1 статьи 126, части 1 статьи 253, части 3 статьи 254 АПК РФ следует, что в случае, когда истцом или ответчиком является иностранное лицо, к исковому заявлению прилагается документ, подтверждающий нахождение лица под юрисдикцией иностранного государства, его организационно-правовую форму, правоспособность и содержащий сведения о том, кто от имени юридического лица обладает полномочиями на приобретение гражданских прав и принятия гражданских обязанностей. Такой документ определяется на основании личного закона иностранного лица (например, выписка из торгового реестра страны происхождения).

Непредставление доказательств, подтверждающих юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности иностранного лица, является основанием для оставления заявления без движения в соответствии с частью 1 статьи 128 АПК РФ.

22. Основываясь на части 1 статьи 286 АПК РФ во взаимосвязи с частью 3 статьи 254 АПК РФ, суд кассационной инстанции проверяет, соответствуют ли выводы арбитражного суда пер-

вой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, подтверждающим юридический статус иностранного лица и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности иностранного лица.

С учетом того, что суд принимает меры по установлению статуса иностранного лица и наличия у него права на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности, отсутствие в материалах дела актуальных, достаточных, достоверных доказательств, подтверждающих указанные обстоятельства, и (или) не установление этого обстоятельства являются основанием для отмены судом кассационной инстанции судебных актов судов первой и (или) апелляционной инстанций с направлением дела на новое рассмотрение (пункт 3 части 1 статьи 287, часть 1 статьи 288 АПК РФ).

23. В связи с тем, что документы о регистрации иностранного юридического лица и документы, подтверждающие его налоговое резидентство, выдаваемые на основании международных соглашений об избежании двойного налогообложения, не всегда являются тождественными, при установлении юридического статуса иностранной организации арбитражный суд учитывает, что доказательства, подтверждающие постоянное место нахождения организации для целей налогообложения, не являются достаточными для установления ее личного закона и процессуальной дееспособности.

24. По общему правилу, документы, подтверждающие юридический статус иностранного лица и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности, должны быть получены не ранее чем за тридцать дней до обращения истца в арбитражный суд (пункт 9 части 1 статьи 126 АПК РФ), за исключением случаев, когда такие документы требуют консульской легализации или проставления апостиля.

В случае если документы требуют консульской легализации или проставления апостиля, такая легализация должна быть совершена или апостиль должен быть проставлен не ранее чем за тридцать дней до обращения истца в арбитражный суд, а сам документ при этом должен быть получен в разумные сроки до начала осуществления консульской легализации или до проставления апостиля.

25. При установлении юридического статуса иностранного лица арбитражный суд учитывает, что могут существовать различные способы написания наименования одного и того же иностранного лица: на государственном языке страны личного закона лица, в транслитерации, в переводе.

Требования к наименованию юридического лица согласно пунктам 1 и 2 статьи 1202 ГК РФ определяются личным законом юридического лица. Наличие различных способов написания наименования юридического лица, зарегистрированного в государстве, государственный язык

которого не использует в качестве официального алфавита латиницу, не должно препятствовать юридическому лицу осуществлять эффективную судебную защиту его прав и законных интересов в случае их нарушения неправомерными действиями контрагентов.

Правила части 1 статьи 12 АПК РФ не предполагают указания в судебных актах наименований иностранных лиц в переводе на русский язык.

Наименования иностранных лиц указываются в тексте судебных актов в том виде, в каком они существуют по правилам личного закона иностранных юридических лиц и физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Наименования лиц, существующие не в кириллице или латинице, приводятся в кириллице или латинице в транслитерации (при этом используется вариант транслитерации, представленный самим иностранным лицом, при его наличии).

Порядок рассмотрения дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом

26. Дела с участием иностранных лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам Кодекса с особенностями, предусмотренными главами 33, 33¹, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное (часть 1 статьи 253, статья 256¹ АПК РФ).

27. Арбитражные суды могут обращаться к иностранным судам или компетентным органам иностранных государств с поручениями о выполнении отдельных процессуальных действий (вручении судебных извещений и других документов, обеспечении доказательств, получении письменных доказательств, осмотре на месте, производстве экспертизы и т.д.).

О направлении поручения в суд иностранного государства или компетентный орган иностранного государства арбитражный суд Российской Федерации выносит определение (часть 5 статьи 3, статья 73 АПК РФ).

Направление судебного поручения компетентному органу иностранного государства, в том числе о судебном извещении иностранного лица, находящегося (проживающего) вне пределов Российской Федерации и участвующего в деле, или о совершении отдельного процессуального действия, производится в порядке, предусмотренном международными договорами Российской Федерации, положениями статей 121, 253, части 4 статьи 256 АПК РФ.

В зависимости от требований международных договоров и (или) арбитражного процессуального законодательства документы могут направляться, в частности:

путем непосредственного вручения участнику судебного разбирательства судебных документов, направленных по почте (пункт “а” статьи 10 Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торго-

вым делам (Гаага, 15 ноября 1965 года) (далее — Гагская конвенция 1965 года);

непосредственно в компетентный суд государства исполнения поручения (статья 5 Соглашения 1992 года);

непосредственно в центральные органы государства исполнения поручения (статья 2 Гагской конвенции 1965 года, статья 3 Договора между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Улан-Батор, 20 апреля 1999 года);

через территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации и Министерство иностранных дел Российской Федерации компетентному органу государства исполнения поручения;

через центральные, территориальные и иные органы учреждений юстиции компетентному суду (органу) государства исполнения поручения (статья 5 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 года) (далее — Конвенция 1993 года).

При отсутствии международного договора поручение направляется через территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации и Министерство иностранных дел Российской Федерации в порядке международной вежливости.

При условии соблюдения требований международных договоров об оказании правовой помощи не исключается одновременная пересылка судебных документов заинтересованным лицам за границу почтой, вручение их надлежащим представителям иностранных лиц в России и т.д.

28. Порядок направления находящемуся (проживающему) вне пределов Российской Федерации иностранному лицу извещений о судебном разбирательстве и иных судебных документов может регулироваться в зависимости от того, в каком государстве находится (проживает) иностранное лицо, в частности международными двусторонними договорами Российской Федерации с иностранными государствами об оказании правовой помощи, Гагской конвенцией 1965 года, Соглашением 1992 года, Конвенцией 1993 года, Конвенцией по вопросам гражданского процесса (Гаага, 1 марта 1954 года) (далее — Гагская конвенция 1954 года).

Арбитражный суд при оказании международной правовой помощи применяет международный договор, устанавливающий механизм взаимодействия компетентных органов государств, обеспечивающий наиболее быстрое и менее формализованное взаимодействие таких органов, как направленный на более быстрое восстановление нарушенных (оспоренных) прав.

Например, статьей 5 Соглашения 1992 года предусмотрен следующий порядок выполнения поручений, направляемых в государства — участники данного Соглашения: поручения арбитражных судов России направляются в такие государства почтовой связью, без перевода, непосредст-

венно в суды, компетентные разрешать экономические споры на территории этих государств.

Применяя положения Гагской конвенции 1965 года, арбитражному суду необходимо учитывать пункт VIII Заявлений Российской Федерации по этой Конвенции о том, что взыскание любым государством-участником сборов или издержек в связи с услугами, предоставленными запрашиваемым государством, за исключением оговоренных в пунктах “а” и “б” части второй статьи 12 Конвенции, будет рассматриваться Российской Федерацией как отказ от применения Конвенции в отношении Российской Федерации, и, соответственно, Российская Федерация не будет применять Конвенцию в отношении такого государства-участника. В этом случае извещение о судебном разбирательстве и иные судебные документы направляются иностранному лицу на основании двусторонних международных договоров об оказании правовой помощи, а в их отсутствие — по правилам главы 12 АПК РФ.

29. В связи с исполнением судебного поручения в иностранном государстве арбитражный суд продлевает срок рассмотрения дела в порядке, предусмотренном частью 2 статьи 152, частью 3 статьи 253 АПК РФ, откладывает судебное разбирательство в порядке, предусмотренном статьей 158 АПК РФ.

Участие иностранных лиц в деле само по себе не означает, что дело является особо сложным, и поэтому не предполагает продления срока рассмотрения дела до шести месяцев на основании части 2 статьи 152 АПК РФ. Продление срока судебного разбирательства на основании указанной нормы может быть обусловлено необходимостью надлежащего извещения о судебном разбирательстве лица, находящегося в иностранном государстве.

Согласно части 3 статьи 253 АПК РФ при отсутствии в договоре о правовой помощи срока для направления поручений в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства или отсутствии такого договора срок рассмотрения дела может быть продлен на срок не более чем 6 месяцев.

При применении части 3 статьи 253 АПК РФ арбитражным судам необходимо учитывать, что продление срока рассмотрения дела на срок, установленный договором о правовой помощи для направления поручений в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства, а при отсутствии в договоре такого срока или при отсутствии указанного договора — не более чем на шесть месяцев, не исключает продления срока рассмотрения дела в порядке и по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 152 АПК РФ. При наличии таких оснований указанные сроки продления могут суммироваться; конкретный срок, на который продлевается рассмотрение дела, указывается в определении суда.

В соответствии с частью 2 статьи 253 АПК РФ дела с участием иностранных лиц, если эти лица или их органы управления, филиалы, представительства либо их представители, уполномочен-

ные на ведение дела, находятся или проживают на территории Российской Федерации, рассматриваются в сроки, установленные Кодексом.

30. В случае когда Министерство юстиции Российской Федерации при оказании правовой помощи взаимодействует с компетентными органами иностранных государств в дипломатическом порядке (через органы Министерства иностранных дел Российской Федерации), арбитражные суды направляют поручения (в том числе и о вручении документа о вызове в суд) в эти государства не позднее чем за девять месяцев до дня рассмотрения дела, если иное не предусмотрено международным договором.

В случае когда Министерство юстиции Российской Федерации при оказании правовой помощи взаимодействует с центральными органами юстиции иностранных государств непосредственно, арбитражные суды направляют поручения в эти государства не позднее чем за шесть месяцев до дня рассмотрения дела, если иное не предусмотрено международным договором.

31. По смыслу пункта 6 части 1 статьи 135 АПК РФ, в рамках совершения иных направленных на обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела действий, в случае возникновения обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в первоначально назначенную дату, арбитражным судом может быть назначена резервная дата проведения судебного заседания.

В определении о принятии искового заявления, заявления к производству могут быть назначены сразу как дата предварительного судебного заседания, так и возможная дата основного судебного заседания, если суд в предварительном судебном заседании признает дело подготовленным.

При этом указание в судебном извещении на отложение судебного разбирательства на резервную дату по причине возникновения какого-либо определенного обстоятельства не свидетельствует о наличии препятствий к отложению судебного разбирательства и рассмотрению дела в резервную дату при наступлении иных обстоятельств, являющихся основанием для отложения судебного разбирательства.

Ненаступление содержащегося в указанном судебном извещении условия о применении резервной даты рассмотрения дела в случае несвоевременного получения судебного извещения при отложении судебного разбирательства не влечет необходимости направления иностранному лицу нового извещения о рассмотрении дела в резервную дату, о которой ему было сообщено в первоначальном извещении.

32. По смыслу положений части 2 статьи 253 АПК РФ, пункта 3 статьи 54 ГК РФ, если на территории Российской Федерации находится представитель иностранного лица, уполномоченный на получение извещения о судебном разбирательстве и иных судебных документов, последние направляются в общем порядке, предусмотренном статьями 121, 123 АПК РФ, по адресу такого представителя.

В этом случае направление судебных документов по адресу стороны в иностранном государстве не требуется.

33. В отсутствие достоверных сведений о месте нахождения иностранного лица, участвующего в деле, надлежащим извещением считается направление извещения по последнему известному месту его нахождения или месту жительства ответчика (третьего лица) (часть 5 статьи 123, пункт 3 части 2 статьи 125 АПК РФ, часть 1 статьи 253 АПК РФ).

При отсутствии таких сведений, возникновении у суда сомнений в их достоверности надлежащим извещением считается направление извещений по адресам, известным суду.

При этом суд может предложить истцу представить сведения из торговых реестров стран с указанием места нахождения иностранных лиц, участвующих в деле, и (или) совершить отдельное процессуальное действие с занесением его в протокол предварительного судебного заседания, заключающееся в осмотре открытой информации в сети "Интернет", размещенной на официальных сайтах уполномоченных иностранных органов по регистрации юридических лиц и содержащей сведения о регистрации юридических лиц, с последующей распечаткой этих сведений и осуществлением их перевода на русский язык.

34. В соответствии с принципом языка судопроизводства (статья 12 АПК РФ) поручения арбитражных судов представляются в органы Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства иностранных дел Российской Федерации на русском языке.

Стороны в споре могут представлять в арбитражный суд заверенные переводы документов, подлежащих вручению за границей.

35. Поручение и прилагаемые к нему документы для перевода на иностранный язык могут быть направлены арбитражным судом переводчику, привлекаемому для осуществления судопроизводства в порядке, предусмотренном АПК РФ, либо в специализированное учреждение, осуществляющее перевод на иностранный язык судебных документов (бюро переводов, торгово-промышленную палату субъекта Федерации и др.).

Законодательством Российской Федерации также не исключена возможность привлечения переводчика с согласия участников арбитражного процесса для осуществления перевода судебных документов на иностранный язык.

В случаях, предусмотренных международным договором, подпись переводчика на переводе судебных документов на иностранный язык должна быть нотариально заверена.

Распределение расходов на осуществление перевода судебных документов на иностранный язык производится в порядке, установленном АПК РФ.

36. С учетом того, что участвующие в деле лица должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (часть 2 статьи 41 АПК РФ), факт отсутствия доказательств получения судебных извещений, на-

правленных в порядке, предусмотренном нормами соответствующего международного договора или федерального закона, сам по себе не может являться основанием для безусловной отмены судебного акта, если в судебном заседании принял участие уполномоченный представитель иностранного лица и (или) суду от иностранного лица поступили отзыв, доказательства, ходатайства либо имеются иные доказательства того, что иностранное лицо знало о судебном разбирательстве.

37. Применительно к положениям части 6 статьи 121 АПК РФ при наличии в материалах дела доказательств, подтверждающих вручение иностранному лицу копии первого судебного акта по рассматриваемому делу в установленном частью 3 статьи 253 АПК РФ порядке, такое лицо считается надлежаще извещенным при рассмотрении дела судом апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, при рассмотрении судом первой инстанции заявления по вопросу о судебных расходах, если судом, рассматривающим дело, выполняются обязанности по размещению информации о времени и месте судебных заседаний, совершении отдельных процессуальных действий на официальном сайте арбитражного суда в сети “Интернет” в соответствии с требованиями абзаца второго части 1 статьи 121 АПК РФ.

В этом случае иностранные лица, как и участвующие в деле российские организации, граждане Российской Федерации, осуществляющие предпринимательскую деятельность, самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.

38. Выполнение арбитражными судами поручений о совершении отдельных процессуальных действий производится в порядке, предусмотренном международными договорами с участием Российской Федерации, частями 1 — 3 статьи 256 АПК РФ.

Арбитражный суд Российской Федерации исполняет переданные ему в установленном порядке поручения судов иностранных государств в соответствии с нормами АПК РФ, если иной порядок не предусмотрен международным договором Российской Федерации (часть 3 статьи 256 АПК РФ).

Вопрос об исполнении или отказе в исполнении иностранного судебного поручения рассматривается в судебном заседании. По результатам рассмотрения выносится определение (статья 74 АПК РФ).

Требования, предъявляемые к документам иностранного происхождения

39. Арбитражный суд принимает в качестве доказательств официальные документы из другого государства при условии их легализации консульскими учреждениями Российской Федерации и консульскими отделами дипломатических представительств Российской Федерации, если

нормами международного договора не установлено иное.

Консульские должностные лица Российской Федерации легализуют иностранные документы, представляемые в официальные органы на территории Российской Федерации, в порядке, предусмотренном статьей 27 Консульского устава Российской Федерации (Федеральный закон от 5 июля 2010 года № 154-ФЗ “Консульский устав Российской Федерации”).

Легализация иностранного документа необходима для подтверждения источника происхождения доказательства в арбитражном процессе, но не исключает проверки со стороны суда с целью установления правильности содержащихся в нем сведений по существу.

В случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации о правовой помощи, арбитражный суд вправе принимать иностранные официальные документы без консульской легализации.

Арбитражный суд принимает официальные документы без их легализации в случаях, предусмотренных Конвенцией, отменяющей требования легализации иностранных официальных документов (Гаага, 5 октября 1961 года).

В соответствии с этой Конвенцией на документах, совершенных компетентными органами одного государства и предназначенных для использования на территории другого государства, проставляется специальный штамп (апостиль).

Информация, касающаяся статуса указанной Конвенции и круга ее участников, а также об оговорках, сделанных участниками Конвенции, может быть проверена арбитражным судом на официальном сайте Гаагской конференции по международному частному праву (<https://www.hcch.net/russian>).

40. Совершение легализационной надписи или проставление апостиля на удостоверительной надписи нотариуса, которой засвидетельствована подлинность подписи и печати должностного лица на подтверждающем юридический статус иностранного лица официальном документе, соответствует требованиям статьи 255 АПК РФ.

41. Доверенность от имени иностранного лица, выданная на территории иностранного государства, не является официальным документом и, по общему правилу, не требует обязательного удостоверения в виде консульской легализации или проставления апостиля, если не содержит отметок официальных органов иностранного государства.

При этом суд в случае сомнений в отношении подлинности подписи, статуса лица, подписавшего доверенность, вправе запросить дополнительные доказательства, подтверждающие полномочия лица, участвующего в деле. К числу таких доказательств может быть отнесена выданная иностранным лицом своему представителю нотариально удостоверенная доверенность с проставленным апостилем или легализационной надписью консульского должностного лица.

Установление содержания норм иностранного права, применимого арбитражным судом по делам об экономических спорах, возникающих из отношений, осложненных иностранным элементом

42. Арбитражный суд применяет нормы иностранного права при рассмотрении дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом, с соблюдением условий, предусмотренных частью 5 статьи 13 АПК РФ, и правил применения норм иностранного права, установленных статьей 14 АПК РФ.

Если коллизионные нормы об определении применимого права предусмотрены международным договором Российской Федерации, арбитражный суд руководствуется нормами международного договора.

43. Выбор сторонами договора в качестве места рассмотрения споров арбитражного суда в Российской Федерации не означает автоматического подчинения договорных отношений сторон российскому материальному праву. Отсутствие волеизъявления сторон в отношении применимого права означает, что его определяет суд, компетентный рассматривать данный спор, руководствуясь при этом применимыми коллизионными нормами международных договоров или федеральных законов.

44. Исходя из смысла части 2 статьи 14 АПК РФ и пункта 2 статьи 1191 ГК РФ, арбитражный суд вправе возложить на стороны обязанность представить сведения о содержании норм иностранного права, о чем выносит соответствующее определение.

Обязанность представления сведений о содержании норм иностранного права не может считаться возложенной на стороны автоматически. Возложение данной обязанности на стороны не означает освобождения суда от обязанности по установлению содержания норм иностранного права.

К таким сведениям о содержании норм иностранного права могут относиться: тексты иностранных правовых актов, ссылки на источники опубликования иностранных правовых актов, заключения о содержании норм иностранного права, подготовленные лицами, обладающими специальными познаниями в данной области.

При этом заключение о содержании норм иностранного права, подготовленное лицом, обладающим специальными познаниями в данной области, не является экспертным заключением по смыслу статей 55, 82, 83, 86 АПК РФ, и правила о назначении экспертизы не распространяются на подобного рода заключения о содержании норм иностранного права.

Сторона, не исполнявшая возложенную на нее судом обязанность по представлению сведений о содержании норм иностранного права, не вправе впоследствии ссылаться на неустановление арбитражным судом содержания норм иностранного права, если арбитражный суд предпринял достаточные меры для его установления.

Арбитражный суд Российской Федерации вправе считать содержание норм иностранного

права установленным, если представленное одной из сторон заключение по вопросам содержания норм иностранного права содержит необходимые и достаточные сведения и не опровергнуто при этом другой стороной путем представления сведений, свидетельствующих об ином содержании норм иностранного права.

45. Учитывая положения части 2 статьи 14 АПК РФ, в целях установления содержания норм иностранного права арбитражный суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в компетентные органы или организации, привлечь эксперта либо специалиста (статьи 55 и 55¹ АПК РФ, пункт 2 статьи 1191 ГК РФ).

Принимая во внимание положения части 1 статьи 55 АПК РФ, арбитражный суд Российской Федерации вправе поручить проведение экспертизы в области иностранного права российскому или иностранному гражданину, обладающему специальными познаниями в области иностранного права, что может подтверждаться его научными исследованиями в области иностранного права или его практической деятельностью в данной сфере. Наличие специальных познаний эксперта должно быть подтверждено соответствующими доказательствами (дипломами об образовании и повышении квалификации, документами об ученой степени, научных публикациями, документами, подтверждающими опыт практической работы в области иностранного права, и др.). Экспертиза также может быть поручена образовательному, научному или учебному заведению Российской Федерации, в котором имеются структурные подразделения, занимающиеся исследованиями иностранного права.

При этом перед экспертом могут быть поставлены вопросы о содержании норм иностранного права, а не о правовой оценке отношений сторон и представленных доказательств, например о действительности спорного договора.

46. Заключение эксперта по вопросам о содержании норм иностранного права является одним из доказательств по делу (статья 75 АПК РФ). Оценка данного доказательства осуществляется судом в соответствии с правилами главы 7 АПК РФ.

При оценке заключения эксперта суд учитывает наличие в нем ссылок на нормы иностранного права, практику их официального толкования и применения, включая разъяснения судебных инстанций, примеры разрешения сходных конфликтных ситуаций, выдержки из правовой доктрины.

Заключение эксперта не признается относимым и допустимым доказательством, если оно представляет собой анализ отношений сторон и представленных по делу доказательств (статьи 67, 68 АПК РФ).

По результатам оценки заключения эксперта суд делает вывод о возможности установления содержания норм иностранного права, подлежащих применению при разрешении дела.

**Обеспечительные меры по делам
об экономических спорах, возникающих
из отношений, осложненных
иностранным элементом**

47. При применении арбитражными судами предварительных обеспечительных мер (части 1, 2 статьи 99 АПК РФ), направленных на обеспечение имущественных интересов заявителя по спорам с участием иностранных лиц, следует учитывать нормы международных договоров и правила компетенции, установленные статьями 247, 248, 249 АПК РФ.

48. В соответствии с положениями раздела V АПК РФ арбитражные суды принимают предварительные обеспечительные меры по делам с участием иностранных лиц (статья 250 АПК РФ) по экономическим спорам и другим делам, связанным с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (часть 1 статьи 247 АПК РФ), при условии соблюдения критериев юрисдикции, установленных частью 3 статьи 99 АПК РФ, и оснований для применения таких мер, указанных в части 2 статьи 90 АПК РФ.

49. Обеспечительные меры по иску, рассматриваемому по существу в суде иностранного государства, могут быть приняты арбитражным судом Российской Федерации при наличии у него эффективной юрисдикции, а именно: по месту нахождения заявителя, либо по месту нахождения денежных средств или иного имущества, в отношении которых заявитель ходатайствует о принятии мер по обеспечению имущественных интересов, либо по месту нарушения прав заявителя.

При этом эффективной может быть признана юрисдикция, в рамках которой обеспечительные меры могут быть быстро и надлежащим образом исполнены. В связи с этим юрисдикция по применению обеспечительных мер может не совпадать с юрисдикцией рассмотрения спора по существу.

В случае если арбитражный суд не обладает компетенцией по рассмотрению основного спора, это не препятствует ему принять обеспечительные меры в обеспечение иска, рассматриваемого по существу иностранным судом.

Арбитражный суд при принятии такого рода обеспечительных мер должен проверить наличие у иностранного суда компетенции по рассмотрению дела по существу спора, не нарушена ли исключительная компетенция арбитражных судов в Российской Федерации рассмотрением дела в иностранном суде.

50. Арбитражный суд отказывает в исполнении поручения иностранного суда о принятии обеспечительных мер, направленного в порядке оказания правовой помощи.

Применение обеспечительных мер (равно как и возбуждение искового производства по заявлению иностранного суда в пользу какого-либо частного лица) не входит в объем взаимной правовой помощи и не может быть осуществлено в порядке ее оказания судом одного

государства на основании поручения суда другого государства.

Например, в силу Соглашения 1992 года компетентные суды и иные органы государств — участников Содружества Независимых Государств обязуются оказывать взаимную правовую помощь. При этом взаимное оказание правовой помощи включает вручение и пересылку документов и выполнение иных процессуальных действий, в частности проведение экспертизы, заслушивание сторон, свидетелей, экспертов и других лиц. Однако в объем взаимной правовой помощи по статье 5 Соглашения 1992 года не входит применение обеспечительных мер или возбуждение иного производства по заявлению иностранного суда.

51. Обеспечительные меры по спору, относящемуся к компетенции иностранного международного коммерческого арбитража, могут быть приняты арбитражным судом по месту нахождения или месту жительства должника либо по месту нахождения имущества должника (часть 3 статьи 90 АПК РФ).

52. Принятые иностранным судом обеспечительные меры в виде запрета на участие в рассмотрении спора в судах Российской Федерации не препятствуют арбитражному суду рассмотреть указанный спор, если данный спор отнесен законом к компетенции арбитражного суда.

Заключительные положения

53. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

абзац первый пункта 1, абзац первый пункта 3, пункты 5—7, 16—32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 года № 8 “О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса”;

пункт 32 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 октября 2006 года № 55 “О применении арбитражными судами обеспечительных мер”;

абзац девятый пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 года № 12 “О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ “О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации”;

пункт 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 года № 99 “О процессуальных сроках”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Дополнительные социальные гарантии в виде выплаты единовременного пособия сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, уволенным со службы в том числе в связи с сокращением должности, регулируются Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. Выплата денежного содержания на период трудоустройства таких сотрудников после их увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации этим Законом не предусмотрена

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 августа 2016 г. № 45-КГ16-13

(Извлечение)

Судом было установлено, что К. проходил службу в отделе вневедомственной охраны по Новоуральскому городскому округу и муниципальному образованию “поселок Новоуральский” (далее — ОВО по Новоуральскому округу и МО).

Постановлением Правительства РФ от 5 июля 2001 г. № 508 “Об утверждении перечня закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов” поселок Новоуральский и город Новоуральск Свердловской области включены в перечень закрытых административно-территориальных образований.

Приказом от 8 июля 2014 г. К. был уволен со службы в органах внутренних дел Российской Федерации по основанию, предусмотренному п. 11 ч. 2 ст. 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником).

Впоследствии в целях трудоустройства К. зарегистрировался в учреждении службы занятости населения и обратился с заявлением на имя начальника ОВО по Новоуральскому округу и МО о выплате ему сохраняемой заработной платы на основании п. 4 ст. 7 Закона РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 “О закрытом административно-территориальном образовании”.

Письмом начальника управления вневедомственной охраны Главного управления МВД России по Свердловской области заявителю было отказано в выплате заработной платы на период трудоустройства с указанием на то, что положения названного Закона в отношении уволенных сотрудников органов внутренних дел не применяются, а размер и порядок выплат при увольне-

нии со службы сотрудников органов внутренних дел урегулированы специальными нормативно-правовыми актами.

К. обратился в суд с иском к ОВО по Новоуральскому округу и МО, управлению вневедомственной охраны Главного управления МВД России по Свердловской области о взыскании денежных выплат в связи с увольнением и компенсации морального вреда.

Разрешая спор и частично удовлетворяя искивые требования К. о взыскании с ответчика суммы заработной платы на период его трудоустройства, суд первой инстанции со ссылкой на п. 4 ст. 7 Закона РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 исходил из того, что истец не был трудоустроен в течение шести месяцев со дня увольнения со службы в органах внутренних дел, в связи с чем признал за ним право на выплату сохраняемой заработной платы на период трудоустройства за шесть месяцев со дня увольнения со службы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 22 августа 2016 г. признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права по следующим основаниям.

Пунктом 4 ст. 7 Закона РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 предусмотрено, что за работниками организаций и (или) объектов, других юридических лиц, расположенных на территории закрытого административно-территориального образования, высвобождаемыми в связи с реорганизацией или ликвидацией указанных организаций, а также при сокращении численности или штата указанных работников, сохраняются на период трудоустройства (но не более чем на шесть месяцев) средняя заработная плата с учетом месячного выходного пособия и непрерывный трудовой стаж.

Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ регулирование правоотношений, связанных со службой в органах внутренних дел, осуществляется в соответствии с Конституцией РФ, названным Федеральным законом, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции” и другими федеральными законами, регламентирующими правоотношения, связанные со службой в органах внутренних дел, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства РФ, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, указанными в ч. 1 названной статьи, к правоотношениям, связанным со службой в органах внутренних дел, применяются нормы трудового

законодательства (ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Частью 7 ст. 3 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” установлено, что сотрудникам, общая продолжительность службы в органах внутренних дел которых составляет 20 лет и более, при увольнении со службы в органах внутренних дел выплачивается единовременное пособие в размере семи окладов денежного содержания, а сотрудникам, общая продолжительность службы в органах внутренних дел которых составляет менее 20 лет, при увольнении со службы в органах внутренних дел выплачивается единовременное пособие в размере двух окладов денежного содержания. При этом оклад денежного содержания определяется исходя из должностного оклада и оклада по специальному званию, установленных сотруднику на день увольнения со службы.

В соответствии с п. 3 ч. 10 ст. 3 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ гражданам, уволенным со службы в органах внутренних дел без права на пенсию, проходившим службу в органах внутренних дел и имеющим общую продолжительность службы в органах внутренних дел менее 20 лет, ежемесячно в течение одного года после увольнения выплачивается оклад по специальному званию в порядке, определяемом Правительством РФ, в случае увольнения в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником.

Из приведенных выше правовых норм следует, что для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, увольняемых со службы, в том числе в связи с сокращением должности, с учетом их особого правового статуса положениями специального законодательства установлены дополнительные социальные гарантии в виде выплаты единовременного пособия в размере, определяемом исходя из продолжительности их службы в органах внутренних дел Российской Федерации.

Как было установлено судом, истцу, имевшему общую продолжительность службы в органах внутренних дел более 20 лет, при увольнении в связи с сокращением должности было начислено единовременное пособие в размере семи окладов денежного содержания. Таким образом, при увольнении К. в связи с сокращением должности в органах внутренних дел ему ответчиком были произведены все предусмотренные специальным законодательством выплаты.

Ввиду того, что положениями Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ урегулирован вопрос предоставления дополнительных социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, увольняемым со службы, в том числе в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, а также названным Федеральным законом не предусмотрено выплата денежного содержания на период трудоустройства сотрудника после увольнения его

со службы в органах внутренних дел, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу об отсутствии правовых оснований для применения судом к спорным отношениям положений Закона РФ “О закрытом административно-территориальном образовании” и признания за истцом права на выплату сохраняемой заработной платы на период трудоустройства.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменив судебные постановления, приняла по делу новое решение, которым отказала в удовлетворении исковых требований К. о взыскании сохраняемой на период трудоустройства средней заработной платы, компенсации морального вреда, не передавая дело на новое рассмотрение, поскольку судебными инстанциями была допущена ошибка в применении норм материального права.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Условие банковской гарантии, выданной в обеспечение исполнения обязательств по государственному (муниципальному) контракту, о необходимости приложения к требованию о платеже оригинала гарантии на бумажном носителе является ничтожным

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 21 ноября 2016 г. № 305-ЭС16-10047*

(Извлечение)

Общество (принципал, поставщик) разместило на электронной площадке банковскую гарантию, выданную банком в обеспечение надлежащего исполнения поставщиком обязательств по государственному контракту, заключенному по результатам электронного аукциона. В соответствии с условиями этой гарантии банк обязался возместить бенефициару убытки, возникшие в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением принципалом обязательств по государственному контракту, при этом к требованию бенефициара об уплате денежной суммы по банковской гарантии должен быть приложен оригинал банковской гарантии.

В ответ на требование бенефициара об осуществлении выплаты по банковской гарантии банк указал, что оно подлежит отклонению, поскольку бенефициар не представил оригинал банковской гарантии.

Бенефициар обратился в арбитражный суд с иском к банку о взыскании денежных средств по банковской гарантии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 21 ноября 2016 г. отменила

названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Специальные правила выдачи, проверки и принятия банковских гарантий в обеспечение надлежащего исполнения обязательств по государственным контрактам установлены Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” (далее — Закон № 44-ФЗ) и постановлением Правительства РФ от 8 ноября 2013 г. № 1005 “О банковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” (далее — постановление № 1005) (здесь и далее Закон № 44-ФЗ и постановление № 1005 приводятся в редакции, действовавшей на момент выдачи гарантии).

Согласно этим правилам банковская гарантия, предоставляемая участником закупки в качестве обеспечения исполнения контракта, включается в реестр банковских гарантий, размещенный в единой информационной системе (до ввода названной системы в эксплуатацию — на официальном сайте Российской Федерации в сети Интернет для опубликования информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (далее — официальный сайт)). Банк, выдавший банковскую гарантию, размещает информацию и документы, указанные в Законе № 44-ФЗ и постановлении № 1005, в том числе копию банковской гарантии. Данные информация и документы подписываются усиленной электронной подписью лица, имеющего право действовать от имени банка (чч. 8—11 ст. 45, ст.ст. 4, 5, 112 Закона № 44-ФЗ).

Для целей участия в электронном документообороте банки, осуществляющие выдачу банковских гарантий в соответствии со ст. 45 Закона № 44-ФЗ, подлежали регистрации на официальном сайте. Такая регистрация обеспечивала возможность работы банков на указанном сайте в рамках их полномочий в сфере закупок. Уполномоченные лица банков при этом использовали сертификаты ключей проверки электронных подписей (приказ Федерального казначейства от 25 марта 2014 г. № 4н).

Закон № 44-ФЗ, вводя электронный документооборот при проведении электронных аукционов в контрактной системе в сфере государственных закупок, в том числе по вопросу о предоставлении обеспечения, обязывает заказчика принять к рассмотрению и рассмотреть по существу электронные образы выполненных на бумажных носителях банковских гарантий, созданные посредством сканирования и подписанные усиленной электронной подписью полномочного сотрудника банка (ст. 70 Закона № 44-ФЗ, пп. 2—4, 6, 9 и 11 Порядка формирования информации и документов для ведения реестра банковских гарантий, утвержденного приказом Минфина России от 18 декабря 2013 г. № 126н).

При этом во исполнение п. 7 ч. 2 ст. 45 Закона № 44-ФЗ постановлением № 1005 утвержден Перечень документов, представляемых заказчиком банку одновременно с требованием об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии. Названным Перечнем не предусмотрено предоставление бенефициаром оригинала банковской гарантии, выполненного на бумажном носителе, при предъявлении им требования о платеже. По смыслу постановления № 1005 такой оригинал не является тем обязательным документом, отсутствие которого позволяет банку не производить выплату.

При данных обстоятельствах условие рассматриваемой банковской гарантии о необходимости приложения к требованию о платеже оригинала гарантии на бумажном носителе является ничтожным как противоречащее существу законодательного регулирования в сфере обеспечения исполнения государственных контрактов, заключаемых на электронных аукционах, основанного на признании электронного документооборота (ст. 168 ГК РФ, п. 74 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”).

Поскольку банк является субъектом, осуществляющим профессиональную деятельность на рынке возмездного предоставления обеспечения по государственным контрактам, для осуществления такой деятельности зарегистрирован на официальном сайте в установленном порядке и в целях извлечения прибыли осуществляет соответствующую деятельность регулярно, банковская гарантия была бы выдана им и без включения недействительной части (ст. 180 ГК РФ).

2. Товарищество собственников жилья не может быть признано занимающим доминирующее положение на рынке услуг по предоставлению в пользование технических помещений многоквартирного дома

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 4 июля 2016 г. № 304-КГ16-1613*

(Извлечение)

В связи с поступлением жалобы от оператора связи антимонопольным органом возбуждено дело о нарушении товариществом собственников жилья (далее — товарищество) антимонопольного законодательства, выразившемся в отказе сотрудникам оператора связи в доступе на технические этажи жилого дома, где размещено оборудование связи, принадлежащее оператору связи и используемое для оказания услуг жильцам указанного дома по заключенным с ними договорам об оказании услуг связи.

Отказ в доступе на технические этажи здания мотивирован тем, что между товариществом и оператором связи не заключен договор на размещение оборудования.

По результатам рассмотрения жалобы оператора связи антимонопольным органом принято решение, согласно которому товарищество в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции” признано занимающим доминирующее положение на рынке услуг по предоставлению права использования конструктивных элементов здания и конструктивных элементов помещений здания (мест общего пользования) в многоквартирном доме, а также признано нарушившим п. 9 ч. 1 ст. 10 названного Закона. Антимонопольным органом выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства путем обеспечения беспрепятственного доступа оператора связи к конструктивным элементам здания и конструктивным элементам помещений здания с целью проведения работ и технического осмотра оборудования.

Товарищество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным указанных решения и предписания.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано. Признавая товарищество самостоятельным хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на рынке услуг по предоставлению в пользование технических помещений указанного дома, суды сочли, что доля товарищества на рынке услуг по предоставлению права использования конструктивных элементов здания и конструктивных элементов помещений здания составила сто процентов. Установив факт ограничения доступа сотрудников оператора связи в помещение, где размещено телекоммуникационное оборудование связи, суды пришли к выводу, что товарищество своими действиями ущемляет права и законные интересы как оператора связи, так и собственников помещений жилого дома, заключивших с ним договор на оказание услуг связи.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 4 июля 2016 г. отменила названные судебные акты и удовлетворила заявления товарищества по следующим основаниям.

Пунктом 9 ч. 1 ст. 10 Федерального закона “О защите конкуренции” введен запрет на действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам.

Согласно ст. 5 указанного Закона доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту возможность оказывать влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарно-

го рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Как следует из устава товарищества, оно является некоммерческой организацией, создано по решению собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме для совместного управления комплексом недвижимого имущества в многоквартирном доме, обеспечения эксплуатации этого комплекса, владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения общим имуществом многоквартирного дома.

В силу ст. 209 ГК РФ и главы 6 ЖК РФ в своей деятельности по управлению многоквартирным домом товарищество собственников жилья, выступая в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта в отношениях с третьими лицами, тем не менее, ограничено законом в пределах реализации своих прав по пользованию и распоряжению имуществом многоквартирного дома и не вправе самостоятельно принимать решение о возможности доступа, в том числе и организацией связи, к общему имуществу многоквартирного дома.

При рассмотрении данного дела судами трех инстанций было установлено, что собственниками общего имущества указанного многоквартирного дома в рассматриваемый период не принималось решение о размещении оборудования оператора связи в местах общего пользования здания.

Следовательно, товарищество, отказывая сотрудникам оператора связи в допуске в технические помещения здания, действовало не как самостоятельный хозяйствующий субъект, а как лицо, представляющее интересы и выражающее волеизъявление собственников имущества многоквартирного дома относительно размещения оборудования третьего лица, что соответствует положениям ст.ст. 44, 138, 144 ЖК РФ.

Кроме того, следует отметить, что при размещении и эксплуатации оборудования, необходимого для оказания услуг связи гражданам, проживающим в многоквартирных домах, оператор связи обязан руководствоваться также нормами ст. 6 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ “О связи”, в соответствии с которыми организации связи вправе осуществлять строительство, эксплуатацию средств связи и сооружений связи при наличии соответствующего договора с собственником или иным владельцем зданий. При этом собственник или иной владелец указанного недвижимого имущества вправе требовать от организации связи соразмерную плату за пользование этим имуществом, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Таким образом, товарищество необоснованно признано самостоятельным хозяйствующим субъектом в смысле, придаваемом этому понятию положениями п. 5 ст. 4, ст. 5 и ч. 1 ст. 10 Федерального закона “О защите конкуренции”.

1. Подпункты “а”, “б” п. 4, абз. 1 п. 12, абз. 1 и 2 п. 13 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного приказом Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н, признаны недействующими с 1 января 2013 г.

Решение Верховного Суда РФ от 8 июля 2016 г. № АКПИ16-443, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 4 октября 2016 г. № АПЛ16-399

(Извлечение)

В подп. “а”, “б” п. 4 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного приказом Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н (далее — Положение), дано определение бухгалтерского учета как упорядоченной системы сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организации и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций и объектов бухгалтерского учета в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ “О бухгалтерском учете”.

В соответствии с абз. 1 п. 12 Положения все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет.

В силу абз. 1 п. 13 Положения первичные учетные документы должны содержать следующие обязательные реквизиты: наименование документа (формы), код формы; дату составления; наименование организации, от имени которой составлен документ; содержание хозяйственной операции; измерители хозяйственной операции (в натуральном и денежном выражении); наименование должностей лиц, ответственных за совершение хозяйственной операции и правильность ее оформления, личные подписи и их расшифровки (включая случаи создания документов с применением средств вычислительной техники).

Абзацем 2 п. 13 Положения установлено, что первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных (типовых) форм первичной учетной документации, а по документам, форма которых не предусмотрена в этих альбомах и утверждаемым организацией, должны содержать обязательные реквизиты в соответствии с требованиями абз. 1 данного пункта.

ПАО “ВНИПИГаздобыча” обратилось в Верховный Суд РФ с административным иском заявлением о признании недействующими подп. “а”, “б” п. 4, абз. 1 п. 12, абз. 1 и 2 п. 13 Положения, ссылаясь на то, что оспариваемые нормы не соответствуют Федеральному закону “О бухгалтерском учете”.

Верховный Суд РФ 8 июля 2016 г. заявленные требования удовлетворил, указав следующее.

Положение определяет порядок организации и ведения бухгалтерского учета, составления и представления бухгалтерской отчетности юридическими лицами по законодательству Российской Федерации, независимо от их организационно-правовой формы (за исключением кредитных организаций и государственных (муниципальных) учреждений), а также взаимоотношения организации с внешними потребителями бухгалтерской информации.

С 1 января 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ “О бухгалтерском учете”. До утверждения органами государственного регулирования бухгалтерского учета федеральных и отраслевых стандартов в соответствии с ч. 1 ст. 30 названного Федерального закона применяются правила ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности, утвержденные уполномоченными федеральными органами исполнительной власти и Банком России.

Суд установил, что оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют нормам Федерального закона “О бухгалтерском учете”.

Так, подп. “а” п. 4 Положения не соответствует ст. 1 Федерального закона “О бухгалтерском учете”, согласно которой бухгалтерский учет — это формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных указанным Федеральным законом, в соответствии с требованиями, установленными поименованным Федеральным законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Подпункт “б” п. 4 Положения не соответствует ст. 5 названного Федерального закона, в которой перечислены объекты бухгалтерского учета экономического субъекта, каковыми являются: факты хозяйственной жизни; активы; обязательства; источники финансирования его деятельности; доходы; расходы; иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами.

Абзац 1 п. 12 Положения не соответствует п. 8 ст. 3 Федерального закона “О бухгалтерском учете”, который раскрывает содержание понятия такого объекта бухгалтерского учета, как факт хозяйственной жизни.

Абзацы 1 и 2 п. 13 Положения не соответствуют ч. 2 ст. 9 Федерального закона “О бухгалтерском учете”, которой установлен перечень обязательных реквизитов первичного учетного документа, и ч. 4 данной статьи, согласно которой формы первичных учетных документов определяет руководитель экономического субъекта.

Из содержания ст. 30 Федерального закона “О бухгалтерском учете” следует, что до утверждения федеральных и отраслевых стандартов уполномоченный федеральный орган исполнительной власти вправе вносить изменения, обусловленные изменением законодательства Российской Федерации, в правила ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской от-

четности, утвержденные ими до дня вступления в силу данного Федерального закона. Однако такие изменения в оспариваемый нормативный правовой акт внесены не были.

Согласно разъяснению, данному в п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части” нормативный правовой акт или его часть могут быть признаны недействующими с того времени, когда они вошли в противоречие с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

В связи с изложенным оспариваемые нормативные положения признаны Верховным Судом РФ недействующими с 1 января 2013 г.

2. Абзац 4 подп. 1.3 п. 1 письма Минэкономразвития России № 23275-ЕЕ/Д28и, ФАС России № АЦ/45739/15 от 28 августа 2015 г.

“О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу о применении постановления Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2015 г. № 99

“Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям” в части слов “(в том числе по текущему ремонту)” признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 22 августа 2016 г. № АКПИ16-574, вступившее в законную силу

(Извлечение)

28 августа 2015 г. Минэкономразвития России и ФАС России издано совместное письмо № 23275-ЕЕ/Д28и, АЦ/45739/15, в котором изложена позиция по вопросу применения постановления Правительства РФ от 4 февраля 2015 г. № 99 “Об установлении дополнительных требований к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, случаев отнесения товаров, работ, услуг к товарам, работам, услугам, которые по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологичного или специализированного характера способны поставить, выполнить, оказать только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации, а также документов, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям” (далее — Письмо).

В подп. 1.3 п. 1 Письма разъяснено, что при осуществлении закупки работ строительных необходимо руководствоваться тем, что согласно примечанию к п. 2 приложения № 1 к постановлению Правительства РФ от 4 февраля 2015 г. № 99 требуется наличие опыта исполнения контракта на выполнение работ, относящихся к той же группе работ строительных, на выполнение которых заключается контракт. При этом используются следующие группы работ строительных:

работы по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов капитального строительства;

работы по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов, не являющихся объектами капитального строительства (временные постройки, киоски, навесы и другие подобные постройки).

Таким образом, при осуществлении закупки на выполнение работ строительных, указанных в п. 2 приложения № 1 к постановлению Правительства РФ от 4 февраля 2015 г. № 99 (в том числе по текущему ремонту), участник закупки признается соответствующим дополнительным требованиям при наличии совокупности следующих условий:

участником закупки представлено подтверждение исполнения одного контракта за последние три года на выполнение исключительно работ по строительству, и (или) реконструкции, и (или) капитальному ремонту. При этом подтверждение опыта исполнения контракта (договора) выполнением иных работ строительных (например, по текущему ремонту) не допускается;

участником закупки подтвержден опыт выполнения работ строительных по одному объекту строительства, аналогичному объекту, выполнение работ строительных по которому является объектом закупки, а именно: в случае осуществления закупки работ строительных по объекту капитального строительства подтверждением наличия опыта будет являться выполнение работ строительных по объекту капитального строительства; в случае осуществления закупки работ строительных по объекту, не являющемуся объектом капитального строительства, — выполнение работ строительных по объекту, не являющемуся объектом капитального строительства (абз. 1—6).

ООО “ПСК Авангард” обратилось в Верховный Суд РФ с административным иском заявлением о признании недействующим абз. 4 подп. 1.3 п. 1 Письма в части слов “(в том числе по текущему ремонту)”, ссылаясь на его несоответствие действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, а также противоречие п. 3 ч. 2 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” и п. 2 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции”.

Верховный Суд РФ 22 августа 2016 г. заявленное требование удовлетворил по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ Правительство РФ вправе устанавливать к участникам закупок отдельных видов товаров, работ, услуг, закупки которых осуществляются путем проведения конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, закрытых конкурсов с ограниченным участием, закрытых двухэтапных конкурсов или аукционов, дополнительные требования, в том числе к наличию:

1) финансовых ресурсов для исполнения контракта;

2) на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных ресурсов для исполнения контракта;

3) опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации;

4) необходимого количества специалистов и иных работников определенного уровня квалификации для исполнения контракта.

Правительством РФ устанавливается перечень документов, которые подтверждают соответствие участников закупок указанным дополнительным требованиям (ч. 3 ст. 31 Закона).

В целях реализации требований закона Правительство РФ 4 февраля 2015 г. приняло постановление № 99, в котором в том числе установило, что к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг, закупки которых осуществляются путем проведения конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, закрытых конкурсов с ограниченным участием, закрытых двухэтапных конкурсов или аукционов, предъявляются дополнительные требования согласно приложению № 1. Соответствие участников закупки указанным требованиям подтверждается документами, предусмотренными этим приложением.

Согласно позиции 2 приложения № 1 к названному постановлению к участникам закупки выполнения работ строительных, включенных в коды 41.2, 42, 43 (кроме кода 43.13) Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014, в случае, если начальная (максимальная) цена контракта (цена лота) превышает 10 млн. рублей, установлено дополнительное требование, а именно наличие опыта исполнения (с учетом преимуществ) контракта (договора) на выполнение соответствующих работ строительных за последние 3 года до даты подачи заявки на участие в соответствующем конкурсе или аукционе. В сноске к этой позиции отмечено, что требуется наличие опыта исполнения контракта на выполнение работ, относящихся к той же группе работ строительных, на выполнение которых заключается контракт. При этом используются следующие группы работ строительных:

работы по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов капитального строительства;

работы по строительству, реконструкции и капитальному ремонту объектов, не являющихся объектами капитального строительства (времен-

ные постройки, киоски, навесы и другие подобные постройки).

По смыслу приведенного предписания во взаимосвязи с кодами 41.2, 42, 43 Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 такое дополнительное требование предъявляется к субъектам хозяйственной деятельности в случае, если объектами закупки являются работы строительные, которые относятся к таким группам работ, как работы по возведению зданий, строительные работы в области гражданского строительства и работы строительные специализированные.

В то же время из содержания абз. 4 подп. 1.3 п. 1 Письма следует, что к перечисленным работам строительным, в отношении которых устанавливаются дополнительные требования к участникам закупки, относятся и работы по текущему ремонту.

Таким образом, оспариваемое разъяснение, определяющее новый вид работ строительных, дано Минэкономразвития России как федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в числе прочего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, и ФАС России, являющейся федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим помимо прочего функции по контролю (надзору) в этой же сфере, с превышением полномочий и не соответствует требованиям закона.

Законодательство Российской Федерации разграничивает понятия “капитальный ремонт” и “текущий ремонт”.

Определения понятий “объект капитального строительства”, “строительство”, “реконструкция”, “капитальный ремонт объекта капитального строительства” приведены в ст. 1 ГрК РФ. Так, объектом капитального строительства признаются здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено, за исключением временных построек, киосков, навесов и других подобных построек (п. 10). Реконструкция объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) — изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замена и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов (п. 14). Капитальный ремонт объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) — это замена и (или) восстановление строительных конструкций объектов капитального строительства или элементов таких конструкций, за исключением несущих строительных конструкций, замена и (или) восстановление систем инже-

нерно-технического обеспечения и сетей инженерно-технического обеспечения объектов капитального строительства или их элементов, а также замена отдельных элементов несущих строительных конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановление указанных элементов (п. 14²).

В ст. 55²⁴ ГрК РФ закреплено, что техническое обслуживание зданий, сооружений, текущий ремонт зданий, сооружений проводятся в целях обеспечения надлежащего технического состояния таких зданий, сооружений. Под надлежащим техническим состоянием зданий, сооружений понимаются поддержание параметров устойчивости, надежности зданий, сооружений, а также исправность строительных конструкций, систем инженерно-технического обеспечения, сетей инженерно-технического обеспечения, их элементов в соответствии с требованиями технических регламентов, проектной документации (п. 8). Особенности эксплуатации отдельных видов зданий, сооружений могут устанавливаться федеральными законами. Эксплуатация многоквартирных домов осуществляется с учетом требований жилищного законодательства (п. 10).

В силу п. 5 ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ “Технический регламент о безопасности зданий и сооружений” жизненный цикл здания или сооружения — период, в течение которого осуществляются инженерные изыскания, проектирование, строительство (в том числе консервация), эксплуатация (в том числе текущие ремонты), реконструкция, капитальный ремонт, снос здания или сооружения.

Исходя из положений главы II Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170, текущий ремонт здания включает в себя комплекс строительных и организационно-технических мероприятий с целью устранения неисправностей (восстановления работоспособности) элементов, оборудования и инженерных систем здания для поддержания эксплуатационных показателей.

В приложениях № 7 и 8 к данным Правилам и нормам приведены рекомендуемые перечень работ, относящихся к текущему ремонту, и примерный перечень работ, производимых при капитальном ремонте жилищного фонда.

Следовательно, работы по строительству, реконструкции и капитальному ремонту и работы по текущему ремонту отличаются друг от друга по содержанию и, соответственно, имеют различное правовое регулирование.

При изложенных обстоятельствах абз. 4 подп. 1.3 п. 1 Письма, которым установлено дополнительное требование к участникам закупки о наличии опыта исполнения контракта на выполнение работ по строительству, реконструкции и капитальному ремонту при осуществлении закупок на выполнение работ по текущему ремонту, не соответствует действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений.

3. Пункт 7.4.1.8 санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3310-15 “Профилактика инфекций, передающихся иксодовыми клещами”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 17 ноября 2015 г. № 78, в части возложения на органы местного самоуправления (муниципального образования) обязанности по обеспечению разработки и реализации программ (планов) по профилактике инфекций, передающихся иксодовыми клещами, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 4 августа 2016 г. № АКПИ16-545,
вступившее в законную силу*

4. Постановление Правительства РФ от 28 мая 2004 г. № 254 “О порядке исчисления выслуги лет для назначения пенсии за выслугу лет лицам, проходившим службу в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и их семьям” в части, предусматривающей применение льготных условий включения времени службы в выслугу лет для назначения пенсии только в отношении уволенных со службы сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 8 июня 2016 г. № АКПИ16-287,
вступившее в законную силу*

5. Пункт 55 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом ФСТ России от 6 августа 2004 г. № 20-э/2, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 24 июня 2016 г. № АКПИ16-442,
вступившее в законную силу*

6. Приказ Минобрнауки России от 13 февраля 2014 г. № 112 “Об утверждении Порядка заполнения, учета и выдачи документов о высшем образовании и о квалификации и их дубликатов” (в ред. приказа Минобрнауки России от 12 мая 2014 г. № 481 “О внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации”) в части, исключающей получение документа (диплома) об окончании аспирантуры государственного образца аспирантами, поступившими в учебное заведение до издания Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации” и успешно овладевшими программой обучения не в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 июня 2016 г. № АКПИ16-332,
вступившее в законную силу*

7. Абзац 8 п. 1.9 главы III “Профилактика внутрибольничных инфекций в стационарах (отделениях) хирургического профиля” санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.3.2630-10 “Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 18 мая 2010 г. № 58, абз. 8 п. 5.2 главы V “Порядок освидетельствования на ВИЧ-инфекцию” санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.5.2826-10 “Профилактика ВИЧ-инфекции”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 11 января 2011 г. № 1, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 июня 2016 г. № АКПИ16-290,
вступившее в законную силу*

8. Пункт 8 Сроков пользования техническими средствами реабилитации, протезами и протезно-ортопедическими изделиями до их замены, утвержденных приказом Минтруда России от 24 мая 2013 г. № 215н, в части срока пользования стеклянным глазным протезом признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 7 июля 2016 г. № АКПИ16-391,
вступившее в законную силу*

9. Абзац 6 п. 29 Правил оказания услуг телефонной связи, утвержденных постановлением Правительства РФ от 9 декабря 2014 г. № 1342, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 июня 2016 г. № АКПИ16-334,
вступившее в законную силу*

10. Пункт 389 Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 14 июля 2010 г. № 523, в части проставления в акте медицинского освидетельствования, каждом экземпляре свидетельства о болезни или справки, составленных на лиц с психическими расстройствами, злокачественными новообразованиями, венерическими заболеваниями, больных с синдромом приобретенного иммунодефицита, а также на ВИЧ-инфицированных, штампа “Снимать копии, разглашать сведения запрещается” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 30 июня 2016 г. № АКПИ16-374,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 19 января 2017 г. № АПЛ16-566*

11. Подпункты 5, 6, 7 п. 6 порядка проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств), утвержденного приказом Минздрава России от 15 июня 2015 г.

№ 344н, в части, не предусматривающей обязательность осмотра врачом-неврологом, врачом-оториноларингологом, проведения электроэнцефалографии при медицинском освидетельствовании водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств) категорий “А”, “В”, “ВЕ”, “М”, подкатегорий “А1”, “В1”, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 22 сентября 2016 г. № АКПИ16-713,
вступившее в законную силу*

12. Пункт 2 постановления Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 740 “О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 в целях уточнения порядка определения объема услуг по передаче электрической энергии, оплачиваемых потребителями услуг” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 сентября 2016 г. № АКПИ16-632,
вступившее в законную силу*

13. Абзац 2 п. 88 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 2 марта 2009 г. № 185, в части, допускающей установление личности гражданина Российской Федерации по иным документам, помимо паспорта гражданина Российской Федерации, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 15 сентября 2016 г. № АКПИ16-784,
вступившее в законную силу*

14. Пункт 11 Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, утвержденной приказом МВД России от 29 апреля 2015 г. № 495дсп, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 16 августа 2016 г. № АКПИ16-559,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 19 января 2017 г. № АПЛ16-567*

1. Нормы уголовного закона не препятствуют квалификации действий соучастников и исполнителей преступления по разным статьям и разным частям одной и той же статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ в зависимости, в том числе, от мотива их преступного поведения, от целей, которые они преследовали, участвуя в преступлении

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 марта 2017 г. № 27-П17

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Республики Дагестан от 31 марта 2016 г. Г. осужден по ч. 3 ст. 33, п. “к” ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ).

Г. признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

В период с июля по декабрь 2006 г. Г. не менее четырех раз совершил развратные действия в отношении не достигшей шестнадцатилетнего возраста Д. (1991 года рождения) — дочери от первого брака его супруги А. Полагая, что его супруга может сообщить его родственникам и жителям села о совершенных им в отношении Д. развратных действиях, Г. с целью предотвращения распространения указанных сведений и сокрытия совершенного им преступления решил убить А.

Для реализации своего преступного намерения Г. незаконно приобрел огнестрельное оружие — нарезной короткоствольный пистолет калибра 9 мм модели “MP-79-9TM”, который хранил в неустановленном месте.

В период с 5 по 10 января 2012 г., Г., встретившись со своим двоюродным братом М. и введя его в заблуждение относительно действительного мотива запланированного преступления, сообщил М. о том, что его жена А. ведет аморальный образ жизни, тайно встречается с посторонними мужчинами, позоря его честь и достоинство в глазах родственников и жителей села, и попросил М. совершить за это ее (А.) убийство.

М. предложил Г. мирным способом решить возникшие проблемы, но после долгих уговоров, будучи введенным Г. в заблуждение относительно реального мотива преступления, согласился убить А. В этот же период времени Г. передал М. вышеуказанное огнестрельное оружие.

Во исполнение задуманного Г. и М. распределили роли в подготавливаемом убийстве, согласно которым Г. должен был сообщить М. благоприятное время и место совершения убийства, а М., в свою очередь, обязался, получив сведения о времени и месте нахождения потерпевшей, совершить ее убийство.

11 февраля 2012 г. М., исполняя свою роль в совершении преступления, с целью убийства А., вооружившись переданным ему пистолетом, узнав от Г. о том, что потерпевшая находится одна по месту своего проживания, вошел в квартиру и из имевшегося у него огнестрельного оружия произвел один выстрел в живот потерпевшей, в

результате чего она упала на пол. После этого М., видя, что потерпевшая еще жива, вновь попытался произвести в нее выстрелы, однако не смог, так как пистолет дал осечку. Желая довести до конца реализацию совместного с Г. преступного умысла, направленного на убийство А., М. взял из кухни нож и нанес им не менее 5—6 ударов в грудь и в область сердца. Потерпевшая от полученных ранений скончалась.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 18 августа 2016 г. приговор в отношении Г. изменила и переквалифицировала его действия с ч. 3 ст. 33, п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении просил об отмене апелляционного определения в отношении Г. и передаче дела на новое апелляционное рассмотрение, поскольку судом апелляционной инстанции действия Г. необоснованно переквалифицированы с ч. 3 ст. 33, п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Автор представления указывал, что содержание норм уголовного закона (чч. 1 и 3 ст. 34 УК РФ) в их системном единстве, регулирующих ответственность соучастников преступления, свидетельствует о самостоятельной природе основной ответственности за преступления, совершенные в соучастии. По настоящему делу у Г. имелся квалифицированный мотив совершения преступления — убийство с целью скрыть другое преступление — совершение развратных действий в отношении несовершеннолетней. Такая правовая позиция согласуется и с принципом вины, закрепленным в ст. 5 УК РФ, в соответствии с которым лицо подлежит уголовной ответственности за те общественно опасные действия и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В связи с этим решение суда апелляционной инстанции о том, что организатор преступления (Г.) должен нести уголовную ответственность лишь за то преступление, к которому он склонил исполнителя (М.), представляется ошибочным.

Президиум Верховного Суда РФ 29 марта 2017 г. отменил апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении Г. по следующим основаниям.

Суд установил, что Г. организовал убийство А. с целью сокрытия ранее совершенного преступления — развратных действий в отношении несовершеннолетней Д., и квалифицировал его действия в этой части по ч. 3 ст. 33, п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация убийства с целью сокрытия преступления.

Действия М., непосредственного исполнителя убийства, квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Судом апелляционной инстанции не подвергнуты сомнению фактические обстоятельства по делу, в том числе и мотив действий организатора преступления — Г.

Несмотря на это, действия Г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала с ч. 3 ст. 33, п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав, что “мотив (с целью скрыть другое преступление), ко-

торым, в действительности, руководствовался организатор убийства — Г., был скрыт от исполнителя М., и, следовательно, мотив Г. в данном случае не влияет на правовую квалификацию его действий, поскольку он (Г.) исполнителя М. к квалифицированному убийству А. не склонял”.

Судебная коллегия при решении вопроса о переквалификации действий организатора преступления исходила из того, что ч. 3 ст. 34 УК РФ независимо от обстоятельств, относящихся к организатору преступления (в том числе независимо от направленности умысла, от мотива, цели его действий), предполагает квалификацию содеянного им по той же норме уголовного закона, что и действия исполнителя.

Однако такой вывод сделан без надлежащего анализа норм уголовного закона и без учета ряда обстоятельств, имеющих значение для правильной правовой оценки содеянного.

Указанную норму уголовного закона (ч. 3 ст. 34 УК РФ) при квалификации действий организатора преступления следует истолковывать во взаимосвязи с положениями ст. 5, ч. 1 ст. 34, ч. 5 ст. 34, ст. 36 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 УК РФ ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

В ч. 3 ст. 34 УК РФ предусмотрено общее правило, в силу которого уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

По смыслу этой нормы уголовного закона юридическая оценка действий организатора, подстрекателя, пособника производна от квалификации действий исполнителя преступления при наличии у них всех единого умысла на совершение конкретного преступления и при совершении исполнителем именно этого преступления.

В тех случаях, когда исполнителем преступления совершается преступление, которое не охватывалось умыслом организатора, подстрекателя, пособника, последние не подлежат уголовной ответственности за эксцесс исполнителя (ст. 36 УК РФ), и их действия следует квалифицировать за фактически совершенное ими преступление, исходя из направленности умысла.

Такой же подход предусмотрен уголовным законом и для юридической оценки содеянного организатором, подстрекателем, пособником в случае недоведения исполнителем преступления до конца по причинам, от него не зависящим (ч. 5 ст. 34 УК РФ), их действия квалифицируются как приготовление к преступлению или покушение на преступление, исходя из содержания умысла.

Таким образом, нормы действующего уголовного закона не препятствуют квалификации действий соучастников и исполнителей преступления по разным статьям и разным частям одной и той же статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ в зависимости, в том числе, от мотива их преступного поведения, от целей, которые они преследовали, участвуя в преступлении.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Данные обстоятельства не были учтены судом апелляционной инстанции при истолковании и применении положений ч. 3 ст. 34 УК РФ, что повлекло за собой существенное, фундаментальное нарушение уголовного закона (неправильное его применение), повлиявшее на юридическую квалификацию действий осужденного, а значит, и на исход уголовного дела в отношении него.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 августа 2016 г. в отношении Г. и уголовное дело передал на новое апелляционное рассмотрение¹.

2. По смыслу уголовного закона перечень тяжких последствий, предусмотренных п. “в” ч. 3 ст. 286 УК РФ, не является исчерпывающим и их тяжесть в каждом конкретном случае оценивается судом с учетом всех обстоятельств дела, в том числе с учетом нарушений конституционных прав граждан, а также иных обстоятельств, связанных с наступлением в результате преступления таких последствий, как незаконное привлечение к уголовной ответственности и избрание меры пресечения

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 марта 2017 г. № 69-П17ПРСС

(Извлечение)

По приговору Смоленского областного суда от 23 ноября 2016 г. Г. осужден по пп. “б”, “в” ч. 3 ст. 286 УК РФ к пяти годам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на два года.

Г. осужден (с учетом изменений) за превышение должностных полномочий, т.е. совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов государства, с применением специальных средств.

Г., занимая должность начальника отдела ГУЭБКиПК МВД России, в августе-сентябре 2011 г. без достаточных оснований вынес постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия “оперативный эксперимент” в отношении Е., П. и Л., склонил Е. к участию в заведомо незаконных оперативно-розыскных мероприятиях и получению от него показаний о наличии преступного умысла на незаконное получение денежных средств от Н. и дальнейшую их передачу П. и Л. за заключение муниципальных заказов. В результате незаконных действий Г. Е. и П. были переданы пять миллионов рублей якобы для передачи их Л.

¹При новом апелляционном рассмотрении уголовного дела приговор в отношении Г. оставлен без изменения.

При отсутствии законных оснований Г. дал указание о применении в отношении Л. специальных средств (наручников) и его задержании. В отношении Е., П. и Л. были возбуждены уголовные дела и избрана мера пресечения (в отношении Е. и П. в виде домашнего ареста, а в отношении Л. — заключение под стражу).

Впоследствии по приговору суда П. был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к трем годам лишения свободы условно. По приговору суда Л. был оправдан по ч. 1 ст. 286 УК РФ за отсутствием события преступления, а по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ — в связи с непричастностью к совершению преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2017 г. изменила приговор в отношении Г. и исключила указание на его осуждение по п. “в” ч. 3 ст. 286 УК РФ, наказание по п. “б” ч. 3 ст. 286 УК РФ смягчила до четырех лет лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах сроком на два года. В остальной части указанный приговор в отношении Г. оставлен без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос об отмене апелляционного определения Судебной коллегии и передаче уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение в связи с неправильным применением судом второй инстанции уголовного закона, несоответствием выводов этого суда фактическим обстоятельствам дела и несправедливостью назначенного осужденному наказания. Как указано в надзорном представлении, судом апелляционной инстанции при оценке последствий совершенного Г. преступления не учтено, что его преступные действия были направлены на исковое формирование и фиксацию обстоятельств, послуживших основанием для предъявления обвинения лицам, заведомо не причастным к совершению преступления, повлекших незаконное привлечение потерпевших к уголовной ответственности, их задержание и избрание в отношении них меры пресечения, связанной с ограничением и лишением свободы в течение длительного времени, нарушение их прав на свободу и личную неприкосновенность, гарантированных ст.ст. 22 и 50 Конституции Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда РФ 29 марта 2017 г. удовлетворил надзорное представление по следующим основаниям.

Судом первой инстанции действия Г. были квалифицированы по пп. “б”, “в” ч. 3 ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий с применением специальных средств (в отношении Л.) и с причинением тяжких последствий.

При этом в приговоре указано, в частности, что в результате совершенного Г. преступления причинены тяжкие последствия в виде незаконного задержания потерпевших Е., П. и Л., незаконного привлечения их к уголовной ответственности и избрания в отношении них меры пресечения, связанной с ограничением и лишением свободы в течение длительного времени, нарушения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, а также недопустимости использования при осуществлении уголовного судопроизводства доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ по итогам рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке принято решение об исключении указания на осуждение Г. по квалифицирующему признаку, предусмотренному п. “в” ч. 3 ст. 286 УК РФ, — “с причинением тяжких последствий”.

В обоснование этого в апелляционном определении приведены разъяснения, содержащиеся в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 “О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий”, в соответствии с которыми под причинением тяжких последствий как одним из квалифицирующих признаков должностного преступления понимаются действия, приведшие, например, к самоубийству потерпевшего, а также, если их результатом явились крупные аварии, длительная остановка транспорта или производственного процесса, иное нарушение деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности.

В данном случае, по мнению суда апелляционной инстанции, наступление таких тяжких последствий или им подобных не установлено и в приговоре они не приведены.

Однако такой вывод сделан без надлежащего анализа уголовного закона и без учета того, что в указанном постановлении Пленума приведен лишь примерный, а не исчерпывающий перечень тяжких последствий как одного из квалифицирующих признаков превышения должностных полномочий.

По смыслу уголовного закона, который также не содержит перечень тяжких последствий, предусмотренных п. “в” ч. 3 ст. 286 УК РФ, их тяжесть в каждом конкретном случае оценивается судом с учетом всех обстоятельств дела, в том числе с учетом специфики преступления, объема (размера) нарушений прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства, а также иных обстоятельств, связанных с наступлением в результате преступления таких последствий.

Однако данные обстоятельства не были учтены судом апелляционной инстанции при принятии решения об исключении указания на осуждение Г. по п. “в” ч. 3 ст. 286 УК РФ.

При оценке последствий, наступивших в результате совершенного Г. преступления, судом второй инстанции не была учтена степень тяжести допущенных нарушений конституционных прав потерпевших по делу, в частности тот факт, что в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности в отношении потерпевших Е. и П. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста сроком на восемь месяцев, а потерпевший Л. в течение пятнадцати месяцев содержался под стражей в следственном изоляторе.

Кроме того, для принятия правильного решения по этому вопросу требуют оценки другие обстоятельства, в частности то, что после возбуждения уголовных дел потерпевшие Е., П., Л. вследствие преступных действий Г. были уволены с занимаемых должностей в администрации города, утратили заработок, в связи с чем их семьи были поставлены в затруднительное положение. Подлежат проверке и оценке судом второй инстанции доводы представления о том, что в связи с превышени-

ем Г. служебных полномочий потерпевшие были дискредитированы как представители администрации города.

Таким образом, из вышеуказанного следует, что судом апелляционной инстанции при истолковании и применении уголовного закона (п. “в” ч. 3 ст. 286 УК РФ) не были учтены все обстоятельства, имеющие существенное значение для правильной оценки характера последствий совершенного Г. преступления, что повлияло на принятие правильного решения о юридической квалификации действий осужденного и, соответственно, назначение ему справедливого наказания.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 марта 2017 г. в отношении Г. и передал уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение¹.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Неприменение судом правил сложения наказаний, предусмотренных как ч. 2, так и ч. 5 ст. 69 УК РФ, и ошибочное применение лишь правил, предусмотренных ч. 2 ст. 69 УК РФ, повлекло изменение приговора в части назначенного наказания

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 15 сентября 2016 г. № 201-АПУ16-30

(Извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 18 июля 2016 г. Б. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 205² УК РФ на срок два года шесть месяцев, по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок четыре года шесть месяцев, по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ на срок четыре года шесть месяцев с ограничением свободы на срок один год, которое заключается в ограничениях, указанных в приговоре, а также осужден к ограничению свободы по ч. 1 ст. 327 УК РФ на срок один год.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Б. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок шесть лет с ограничением свободы сроком на один год два месяца.

В соответствии с ч. 5 ст. 74, ч. 4 ст. 50 УК РФ Б. отменено условное осуждение, а исправительные работы заменены на лишение свободы на срок два месяца, и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров Б. назначено окончательное наказание по совокупности приговоров на срок шесть лет один месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на один год два месяца.

¹При новом апелляционном рассмотрении уголовного дела приговор изменен, уточнено, что Г. лишен права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на два года. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Б. признан виновным в публичном оправдании терроризма, подделке документа (паспорта гражданина Российской Федерации) в целях его использования, а также в приготовлении к участию в деятельности террористической организации и в участии на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 15 сентября 2016 г., рассмотрев уголовное дело по апелляционному представлению прокурора и апелляционной жалобе защитника осужденного, приговор изменила по следующим основаниям.

Назначая осужденному наказание по совокупности преступлений, суд частично сложил основное наказание, назначенное по ч. 1 ст. 327 УК РФ в виде ограничения свободы, с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы, назначенным по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ, что не предусмотрено ст.ст. 53 и 69 УК РФ и не соответствует разъяснениям, содержащимся в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”, согласно которым при назначении ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанность — после назначения окончательного наказания.

С учетом этих разъяснений суд при назначении Б. окончательного наказания к лишению свободы был обязан на основании п. “б” ч. 1 ст. 71 УК РФ приравнять один год ограничения свободы, назначенный по ч. 1 ст. 327 УК РФ, к шести месяцам лишения свободы, однако не сделал этого.

Кроме того, как правильно указано в апелляционном представлении, судом оставлены без внимания разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г., содержащиеся в п. 53, согласно которым, если одни преступления совершены до, а другие — после вынесения первого приговора, в соответствии с которым осужденному назначено наказание с применением ст. 73 УК РФ, то суду вначале следует назначить наказание по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, при наличии оснований, предусмотренных ст. 74 УК РФ, отменить условное осуждение и назначить наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ), затем — по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, и окончательное наказание назначить по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

В результате суд вместо применения правил сложения наказаний, предусмотренных как ч. 2, так и ч. 5 ст. 69 УК РФ, ошибочно применил лишь правила, предусмотренные ч. 2 ст. 69 УК РФ, что влечет за собой изменение приговора в части назначенного Б. наказания.

Соответствуют требованиям закона и доводы апелляционного представления о необходимости указания ограничений, предусмотренных ст. 53

УК РФ, после назначения окончательного наказания, чего судом также сделано не было.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ назначила Б. наказание по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205², ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205⁵, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок пять лет одиннадцать месяцев с ограничением свободы на срок один год. В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменила Б. условное осуждение, назначенное по приговору Советского районного суда г. Самары от 20 ноября 2015 г. По совокупности приговоров в соответствии со ст. 70, п. “в” ч. 1 ст. 71 УК РФ частично присоединено неотбытое Б. наказание по приговору Советского районного суда г. Самары от 20 ноября 2015 г. и назначено ему наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет с ограничением свободы на срок один год. На основании ч. 5 ст. 69 и п. “б” ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений с преступлением,

предусмотренным ч. 1 ст. 327 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний назначила Б. шесть лет один месяц лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок один год. Установила Б. после отбытия наказания в виде лишения свободы в порядке исполнения наказания в виде ограничения свободы, назначенного за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), и по совокупности преступлений и приговоров следующие ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также возложить обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, 2 раза в месяц для регистрации.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

1. При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, следует учитывать существо разглашенных данных

*Постановление президиума
Верховного Суда Республики Хакасия
от 23 июня 2016 г.*

(Извлечение)

По приговору мирового судьи судебного участка № 7 г. Абакана Республики Хакасия от 4 февраля 2015 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) Д. осужден по ст. 310 УК РФ к обязательным работам сроком на 400 часов.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 23 мая 2016 г. кассационная жалоба осужденного вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Д. признан виновным в разглашении данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости разглашения, если оно совершено без согласия следователя.

В кассационной жалобе адвокат осужденного просил приговор отменить, оспаривая наличие в действиях Д. состава уголовно наказуемого деяния.

Президиум Верховного Суда Республики Хакасия 23 июня 2016 г. кассационную жалобу адвоката удовлетворил, указав следующее.

Диспозиция ст. 310 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования участником уголовного судопроизводства, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание.

Квалифицируя действия Д. по ст. 310 УК РФ, суды первой и апелляционной инстанций исходили из формальных оснований, влекущих наступление уголовной ответственности по данной статье, и наличие состава преступления усмотрели в самом факте разглашения данных предварительного расследования лицом, предупрежденным следователем в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения.

Между тем по смыслу уголовного закона, при решении вопроса о наличии либо отсутствии в содеянном составе преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, следует принимать во внимание не только сам факт разглашения данных предварительного расследования, но и учитывать существо разглашенных данных, конкретные условия времени, места и обстановки совершения деяния, характер и степень его общественной опасности, а в случаях, когда данные предварительного расследования стали достоянием гласности до их разглашения лицом, привлеченным к уголовной ответственности, еще и обстоятельства, при которых данные предварительного расследования были переданы гласности.

Судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела в отношении Д. установлено, что ходатайство следователя об избрании в отношении обвиняемого Т., защитником которого являлся адвокат Д., меры пресечения в виде заключения под стражу было рассмотрено в открытом судебном заседании. Участвовавший в судебном заседании следователь в обоснование ходатайства представил суду копии протоколов допросов подозреваемой Ф. и свидетеля П., которые были оглашены в ходе рассмотрения материала в присутствии лиц, не являвшихся участниками уголовного судопроизводства. При этом следователь не ставил перед судом вопрос о рассмотрении ходатайства в закрытом судебном заседании.

Таким образом, суд установил, что некоторые данные предварительного расследования (в частности, содержание протоколов допросов подозреваемой Ф. и свидетеля П.) стали достоянием гласности в открытом судебном заседании с участием следователя, который и представил эти данные для исследования в присутствии лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства.

В связи с изложенным выводы суда о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, в действиях Д., ознакомившего Ф., А. и П. с данными предварительного расследования после того, как они стали достоянием гласности в судебном заседании, нельзя признать правильными.

Президиум Верховного Суда Республики Хаксия отменил приговор и апелляционное постановление в отношении Д. и уголовное дело прекратил в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления, признав за ним право на реабилитацию.

2. Характер и степень общественной опасности совершенного преступления не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении

*Постановление президиума
Верховного Суда Республики Калмыкия
от 30 марта 2016 г.*

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 24 сентября 1998 г. А. осужден по пп. “в”, “д”, “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “д”, “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено девятнадцать лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

14 марта 2013 г. Яшкульским районным судом Республики Калмыкия А. изменен вид исправительного учреждения, он переведен в колонию-поселение.

По постановлению Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 4 сентября 2015 г. (оставленному без изменения судом апелляцион-

ной инстанции) отказано в удовлетворении ходатайства осужденного А. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В кассационной жалобе А. просил постановление суда отменить, поскольку, по его мнению, суд не учел сведения, свидетельствующие о его исправлении, в том числе положительную характеристику, отсутствие взысканий и неоднократные поощрения. Полагал, что суд необоснованно сослался в своем решении на тяжесть совершенных им преступлений.

Президиум Верховного Суда Республики Калмыкия 30 марта 2016 г. кассационную жалобу удовлетворил по следующим основаниям.

При рассмотрении материалов дела судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела.

При рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд установил, что А. отбыл более двух третей назначенного наказания.

Согласно справке, представленной в суд администрацией исправительного учреждения, осужденный соблюдает установленный режим содержания, признал вину в совершенных преступлениях, в содеянном раскаялся, трудоустроен, получил специальность автомеханика. Имеет 40 поощрений за добросовестное отношение к труду и примерное поведение. За весь период отбывания наказания на него не налагались взыскания.

Администрация учреждения поддержала ходатайство А., охарактеризовав его с положительной стороны.

Из постановления усматривается, что суд первой инстанции приведенные выше сведения не учел, указав, что примерное поведение А. в период отбывания наказания является обязанностью осужденного и не свидетельствует о его исправлении.

Вместе с тем данное суждение суда первой инстанции прямо противоречит требованиям ч. 4¹ ст. 79 УК РФ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 104-ФЗ) о необходимости оценивать при рассмотрении ходатайства об условно-досрочном освобождении поведение осужденного, его отношение к учебе и труду, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

Отказ в удовлетворении ходатайства осужденного суд мотивировал повышенной общественной опасностью личности А. исходя из тяжести совершенных им преступлений.

Между тем характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, в том числе его тяжесть и последствия, не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства А., поскольку они служат критериями для установления сроков, указанных в ст. 79 УК РФ, а также учтены судом в приговоре при назначении наказания осужденному.

В силу ст. 79 УК РФ суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по основаниям, не указанным в законе.

Каких-либо данных, отрицательно характеризующих осужденного А. и свидетельствующих о том, что он для своего исправления нуждается в

дальнейшем отбывании назначенного наказания, судом не установлено.

При таких обстоятельствах президиум Верховного Суда Республики Калмыкия отменил постановление суда и передал материалы дела на новое апелляционное рассмотрение¹.

ОБЗОР ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ В 2014—2016 ГОДАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С НАЛОЖЕНИЕМ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение практики применения судами в 2014—2016 годах законодательства о противодействии коррупции при рассмотрении споров, связанных с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ “О противодействии коррупции” противодействие коррупции включает в себя меры по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции), по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией), по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 1 ст. 13 Федерального закона “О противодействии коррупции”).

В целях реализации мероприятий противодействия коррупции законодательством Российской Федерации, регламентирующим правовые, организационные основы государственной гражданской службы, военной службы, государственной службы иных видов и муниципальной службы, установлена дисциплинарная ответственность за совершение коррупционных правонарушений.

В соответствии со ст. 59¹ Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ “О государственной гражданской службе Российской Федерации” за несоблюдение государственным гражданским служащим (далее также — гражданский служащий) ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным Федеральным законом, Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ “О противодействии коррупции” и другими федеральными законами, налагаются следующие взыскания: замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии.

Частью 1 ст. 59² Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” установлено, что гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае:

1) непринятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является;

2) непредставления гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовер-

шеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений;

3) участия гражданского служащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом;

4) осуществления гражданским служащим предпринимательской деятельности;

5) вхождения гражданского служащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

6) нарушения гражданским служащим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

В силу ч. 2 ст. 59² Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” представитель нанимателя, которому стало известно о возникновении у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, подлежит увольнению в связи с утратой доверия также в случае непринятия представителем нанимателя мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является подчиненный ему гражданский служащий.

Названные взыскания налагаются на гражданского служащего в соответствии с порядком, установленным ст. 59³ Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации”, и применяются представителем нанимателя на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по урегулированию конфликта интересов, — и на основании рекомендации указанной комиссии.

В соответствии с ч. 3¹ ст. 59³ Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” взыскание в виде замечания может быть применено к гражданскому служащему при малозначительности совершенного им коррупционного право-

¹ По апелляционному постановлению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 26 апреля 2016 г. А. от отбывания оставшейся части наказания освобожден условно-досрочно на одиннадцать месяцев двадцать семь дней.

нарушения на основании рекомендации комиссии по урегулированию конфликта интересов.

В отношении служащих, проходящих государственную службу иных видов, в том числе сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих, а также муниципальных служащих, федеральными законами, регулирующими отношения, связанные с поступлением на соответствующую службу, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) указанных служащих, установлены аналогичные основания и порядок применения дисциплинарных взысканий за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Как следует из представленных на изучение материалов судебной практики, судами рассматривались дела по искам государственных и муниципальных служащих о признании незаконным и об отмене приказа о применении дисциплинарного взыскания в виде увольнения и о восстановлении в должности (на службе), об изменении основания увольнения, о признании незаконным решения комиссии по урегулированию конфликта интересов или аттестационной комиссии, а также дела по искам государственных и муниципальных служащих о признании незаконным приказа о наложении дисциплинарного взыскания иного вида (замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии).

Наиболее часто государственными и муниципальными служащими оспаривалось применение к ним дисциплинарных взысканий за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, в случаях:

- непринятия мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого является государственный или муниципальный служащий;

- непредставления государственным или муниципальным служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений.

В связи с применением к государственным и муниципальным служащим дисциплинарных взысканий за коррупционные правонарушения судами также рассматривались споры о взыскании денежного содержания за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, а также дела по заявлениям прокуроров об изменении основания увольнения государственных и муниципальных служащих.

Указанные дела разрешаются судами в порядке искового производства.

Дела данной категории составляют незначительное количество по отношению к общему числу гражданских дел об оспаривании государственных и муниципальных служащими дисциплинарных взысканий, рассмотренных судами в 2014—2016 годах.

При разрешении дел, связанных с применением к государственным и муниципальным служащим дисциплинарных взысканий за совершение коррупционных проступков, суды руководствовались, в частности:

- Конституцией Российской Федерации;
- Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — ТК РФ);
- Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ “О противодействии коррупции”;

- Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ “О системе государственной службы Российской Федерации”;

- Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ “О государственной гражданской службе Российской Федерации”;

- Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”;

- Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции”;

- Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ “О судебных приставах”;

- Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”;

- Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ “О муниципальной службе в Российской Федерации”;

- постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 “Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации”;

- Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574 “О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы”;

- Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 “Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей”;

- Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 “О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера”;

- Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 “О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению”;

- Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 “О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов”;

- другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации;

- нормативными правовыми актами ведомств, принятыми во исполнение указанных законов;

- законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами, принятыми в целях противодействия коррупции.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению споров, связанных с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений, а также принимая во внимание допускаемые судами в отдельных случаях ошибки и возникающие у них вопросы, необходимо обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. Заявление прокурора об установлении факта наличия конфликта интересов или возможности его возникновения, связанное с разрешением спора о праве на прохождение государственной или муниципальной службы, подлежит оставлению судом без рассмотрения.

Прокурор обратился в суд с заявлением об установлении факта наличия возникшего конфликта интересов или возможности его возникновения, стороной которого является муниципальный служащий — первый заместитель главы администрации муниципального района Ч.

В обоснование заявления прокурор указал, что администрацией муниципального района в 2011—2013 годы по результатам конкурсов в форме открытых аукционов и запросов котировок заключено более 30 муниципальных контрактов с ООО “Жилкомсервис” на выполнение работ по ремонту муниципального жилищного фонда. Одним из учредителей ООО “Жилкомсервис” являлся Н. — муж сестры Ч., которая в силу замещаемой должности обладала информацией об условиях проведения указанных конкурсов и о выделяемых бюджетных средствах. Эти обстоятельства могли привести к личной заинтересованности Ч., повлиять на объективное исполнение ею должностных обязанностей и оказать воздействие на результаты конкурсов, победителем которых стало ООО “Жилкомсервис”.

Суд первой инстанции (с ним согласился суд апелляционной инстанции) удовлетворил заявление прокурора, установил факт наличия возникшего конфликта интересов и возможности его возникновения, указав, что Ч. не приняла мер по недопущению возникновения конфликта интересов, письменного уведомления работодателя о возникшем конфликте интересов не представила.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с судебными постановлениями судов первой и апелляционной инстанций, исходя из следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона “О противодействии коррупции” (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) под конфликтом интересов на государственной или муниципальной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Под личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, понимается возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц (ч. 2 ст. 10 Федерального закона “О противодействии коррупции” в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений).

В соответствии с положениями ст. 11 названного Федерального закона (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) государственный или муниципальный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, уведомлять об

этом в письменной форме своего непосредственного начальника. Представитель нанимателя, если ему стало известно о возникновении у государственного или муниципального служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов. Данные меры могут состоять в изменении должностного или служебного положения государственного или муниципального служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке, и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов, стороной которого является государственный или муниципальный служащий, осуществляются путем отвода или самоотвода государственного или муниципального служащего в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Данным нормам корреспондируют положения чч. 1, 2, 2¹, 2³, 3 ст. 14¹ Федерального закона “О муниципальной службе в Российской Федерации”.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 262, ст.ст. 264, 265 ГПК РФ суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или невозможности восстановления утраченных документов.

В заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов (ст. 267 ГПК РФ).

В силу ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Таким образом, из приведенных выше положений Федерального закона следует, что суды могут принимать заявления об установлении фактов и рассматривать их в порядке особого производства, если установление факта не связывается с последующим разрешением спора о праве, подведомственного суду.

Обращаясь в суд с заявлением об установлении факта наличия возникшего конфликта интересов, стороной которого является муниципальный служащий Ч., прокурор сослался на то, что личная заинтересованность Ч. может повлиять на объективное исполнение ею должностных обязанностей первого заместителя главы администрации муниципального района Ч. не приняла мер по недопущению возникновения конфликта интересов, не представила работодателю письменного уведомления о возникшем конфликте интересов. Данные действия являются правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего с муниципальной службы.

С учетом этого Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что заявление прокурора связано с последующим разрешением спора о праве на прохождение муниципальной службы Ч., которой допущено ненадлежащее, по мнению прокурора, исполнение должностных обязанно-

стей, влекущее возможность ее увольнения с замещаемой должности, а также с оспариванием прокурором результатов конкурсов в форме открытых аукционов и запросов котировок, заключенных между администрацией муниципального района и ООО “Жилкомсервис”.

Ввиду изложенного Судебная коллегия отменила вынесенные по делу судебные постановления и оставила заявление прокурора без рассмотрения.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 71-КГ15-10)

2. Государственный или муниципальный служащий, на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение должностных обязанностей которым влияет или может повлиять возможность получения доходов для лица, состоящего с ним в близком родстве или свойстве, или лица, связанного с государственным, муниципальным служащим имущественными, корпоративными, иными близкими отношениями, является стороной конфликта интересов.

М. обратился в суд с иском к администрации городского округа о признании незаконным увольнения с должности заместителя главы администрации по вопросам безопасности, правопорядка и контроля, а также об изменении основания увольнения.

В обоснование иска М. указал, что обратился к представителю нанимателя (работодателю) с заявлением об увольнении со службы по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (по инициативе работника), однако трудовой договор с ним был расторгнут на основании п. 7¹ ч. 1 ст. 81 ТК РФ (в связи с принятием работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является). М. полагал, что конфликт интересов не возникал, поскольку исполнение им обязанностей члена комиссии по проведению аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, в котором принимала участие его супруга, не могло повлиять на результаты аукциона. По результатам аукциона победителем был признан другой участник, а не его супруга.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, М. отказано в удовлетворении иска.

Пунктом 11 ч. 1 ст. 12 Федерального закона “О муниципальной службе в Российской Федерации” установлено, что муниципальный служащий обязан уведомлять в письменной форме представителя нанимателя (работодателя) о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению подобного конфликта.

Обязанность муниципального служащего уведомить представителя нанимателя (работодателя) о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно, закреплена также в ч. 2 ст. 11 Федерального закона “О противодействии коррупции”.

Понятие конфликта интересов определено ч. 1 ст. 10 этого же Федерального закона как ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, связанного принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Под личной заинтересованностью в силу ч. 2 данной статьи понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) указанным лицом и (или) состоящими

с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми это лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

В соответствии с ч. 2³ ст. 14¹ Федерального закона “О муниципальной службе в Российской Федерации” непринятие муниципальным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение муниципального служащего с муниципальной службы.

Согласно ч. 1 ст. 27¹ Федерального закона “О муниципальной службе в Российской Федерации” за несоблюдение муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным Федеральным законом, Федеральным законом “О противодействии коррупции” и другими федеральными законами, налагаются взыскания, предусмотренные ст. 27 Федерального закона “О муниципальной службе в Российской Федерации”, в частности в виде увольнения.

Установив, что М., в нарушение требований ч. 2 ст. 11 Федерального закона “О противодействии коррупции” и п. 11 ч. 1 ст. 12 Федерального закона “О муниципальной службе в Российской Федерации”, не уведомил в письменной форме представителя нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, и не принял мер по его предотвращению, суд пришел к правильному выводу о совершении М. дисциплинарного проступка коррупционной направленности, что дает основание для его увольнения на основании п. 7¹ ч. 1 ст. 81 ТК РФ (непринятия работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является).

Довод истца об отсутствии конфликта интересов суд нашел несостоятельным, указав, что в силу ч. 2 ст. 14¹ Федерального закона “О муниципальной службе в Российской Федерации” и исходя из ч. 2 ст. 10 Федерального закона “О противодействии коррупции” под личной заинтересованностью на муниципальной службе понимается возможность получения в том числе состоящими с муниципальным служащим в близком родстве или свойстве лицами доходов в виде денег, иного имущества, имущественных прав. В случае признания супруги истца победителем аукциона на право заключения договора аренды земельного участка с ней был бы заключен соответствующий договор, на основании которого у супруги истца возникли бы имущественные права на земельный участок. Следовательно, при данных обстоятельствах имела место личная заинтересованность М.

То обстоятельство, что супруга истца не была признана победителем аукциона, правового значения не имеет, поскольку, как следует из ч. 1 ст. 10 Федерального закона “О противодействии коррупции”, под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) муниципального служащего не только влияет, но и может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей.

Таким образом, вывод судов об отказе М. в иске об изменении основания увольнения с муниципальной службы является правильным.

(По материалам судебной практики Ивановского областного суда)

В. обратился в суд с иском к межмуниципальному отделу управления МВД России по субъекту Российской Федерации о признании незаконными решения аттестационной комиссии, приказа о наложении дисциплинарного взыскания в виде увольнения, восстановления в должности.

В обоснование иска В. указал, что по результатам внеочередной аттестации привлечен к дисциплинарной ответственности в виде увольнения с должности старшего инспектора группы дорожно-патрульной службы отделения государственной инспекции безопасности дорожного движения указанного межмуниципального отдела по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 82¹ Федерального закона “О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (в связи с утратой доверия в случае неприятия сотрудником органов внутренних дел мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является).

В. полагал, в частности, что в его действиях отсутствует конфликт интересов.

Решением суда, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, В. в удовлетворении иска отказано.

Разрешая спор, суды исходили из следующего.

При определении понятия конфликта интересов на службе в органах внутренних дел согласно чч. 1 и 2 ст. 71 Федерального закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” используются понятия конфликта интересов и личной заинтересованности, содержащиеся соответственно в чч. 1 и 2 ст. 10 Федерального закона “О противодействии коррупции”. Согласно данным нормам под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий); под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимущества) указанным лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми это лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

В соответствии с чч. 3 и 4 ст. 71 Федерального закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” сотрудник органов внутренних дел обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и в письменной форме уведомить непосредственного руководителя (начальника) о возникновении или о возможности возникновения конфликта интересов, как только ему станет об этом известно.

Кроме того, согласно п. 14 ч. 1 ст. 12 названного Федерального закона сотрудник органов внутренних дел обязан уведомлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, о каждом случае обращения к нему

каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения.

В силу ст. 50¹ указанного Федерального закона за несоблюдением сотрудником органов внутренних дел ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнении обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным Федеральным законом, Федеральным законом “О противодействии коррупции” и другими федеральными законами, налагаются взыскания, предусмотренные ч. 1 ст. 50 этого Федерального закона, в том числе в виде увольнения со службы в органах внутренних дел.

Пунктом 1 ч. 1 ст. 82¹ Федерального закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” установлено, что сотрудник органов внутренних дел подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае неприятия им мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

Суд установил, что приказ об увольнении В. со службы по п. 1 ч. 1 ст. 82¹ Федерального закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” издан на основании доклада о результатах проверки в отношении В., проведенной группой по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадрового подразделения управления МВД России по субъекту Российской Федерации, а также рекомендации аттестационной комиссии.

Проверка в отношении В. проводилась в связи с поступлением в управление МВД России по субъекту Российской Федерации представления прокурора об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции и о службе в органах внутренних дел. В указанном представлении содержалась информация о составлении В. с использованием своих должностных полномочий по просьбе находившихся с ним в дружеских отношениях А. и Б. подложных документов о дорожно-транспортных происшествиях с целью получения последними страхового возмещения. На основании этих документов страховые компании произвели выплату А. и Б. соответствующих сумм страхового возмещения.

Учитывая установленные по делу обстоятельства и руководствуясь указанными нормами ст. 71 Федерального закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, а также ст. 10 Федерального закона “О противодействии коррупции”, суд пришел к правильному выводу о том, что В., не уведомив непосредственного руководителя (начальника) о поступившем ему предложении по фальсификации документов о двух дорожно-транспортных происшествиях, допустил возникновение конфликта интересов, выразившегося в создании ситуации, при которой его личная заинтересованность повлияла на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им служебных обязанностей, и признал законным увольнение В. со службы по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 82¹ Федерального закона “О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

(По материалам судебной практики Псковского областного суда)

3. Государственный гражданский служащий до начала исполнения должностных обязанностей, на надлежащее исполнение которых может повлиять личная заинтересованность, обязан в письменной форме уведомить сво-

его непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения.

П. обратилась в суд с иском к управлению Федеральной службы судебных приставов по субъекту Российской Федерации о признании незаконным увольнения с государственной гражданской службы по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 59² Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации”, в связи с утратой доверия (непринятие гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является), и восстановлении в ранее замещаемой должности.

Исковые требования П. мотивировала тем, что она, исполняя обязанности судебного пристава-исполнителя в ходе исполнительного производства в отношении должника В., являющегося ее отцом, в устной форме информировала начальника отдела судебных приставов о своем родстве с должником. П. полагала, что тем самым ею был заявлен самоотвод и соблюдены требования о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов. Кроме того, в отношении должника применены меры принудительного исполнения.

Решением суда в удовлетворении иска П. отказано в связи со следующим.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 11 Федерального закона “О противодействии коррупции” (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) государственный или муниципальный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, в письменной форме уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения государственного или муниципального служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке, и (или) в отказе его от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов, стороной которого является государственный или муниципальный служащий, осуществляются путем отвода или самоотвода государственного или муниципального служащего в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации (чч. 4 и 5 ст. 11 Федерального закона “О противодействии коррупции” в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений).

Аналогичные нормы, которыми устанавливаются обязанности государственного гражданского служащего сообщать представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принимать меры по предотвращению такого конфликта, а также определяется, в чем может состоять предотвращение или урегулирование конфликта интересов, закреплены соответственно п. 12 ч. 1 ст. 15 и ч. 3¹ ст. 19 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации”.

Кроме того, в абз. 5 п. 1 ст. 12 Федерального закона “О судебных приставах” установлено, что в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель обязан взять самоотвод, если он заинтересован в ходе исполнительного производства либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его беспристрастности.

В соответствии с чч. 1 и 2 ст. 63 Федерального закона “Об исполнительном производстве” судебный пристав-исполнитель не может участвовать в исполнительном производстве и подлежит отводу, если он состоит в родстве или свойстве со сторонами исполнительного производства, их представителями или другими лицами, участвующими в исполнительном производстве, подчинен или подконтролен указанным лицам либо заинтересован в исходе исполнительного производства. При наличии оснований для отвода судебный пристав-исполнитель обязан заявить самоотвод. По тем же основаниям указанному лицу отвод может быть заявлен взыскателем или должником. Отвод должен быть мотивирован, изложен в письменной форме и заявлен до начала совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

Согласно ч. 3² ст. 19 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” непринятие гражданским служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение гражданского служащего с гражданской службы.

В соответствии с п. 1¹ ч. 1 ст. 37 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации” служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в связи с несоблюдением ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнении обязанностей, установленных в целях противодействия данным Федеральным законом, Федеральным законом “О противодействии коррупции” и другими федеральными законами.

Гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непринятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является (п. 1 ч. 1 ст. 59² Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации”).

Суд установил, что П. было возбуждено исполнительное производство на основании судебного приказа о взыскании транспортного налога и пени за просрочку платежа с В., являющегося ее отцом. П. не применяла мер принудительного исполнения, направленных на фактическое исполнение содержащихся в исполнительном документе требований, что позволило должнику произвести отчуждение принадлежащего ему транспортного средства и повлекло невозможность исполнения этого и иных исполнительных документов в отношении В. Таким образом, П. допустила возникновение конфликта интересов, ее личная заинтересованность повлияла на надлежащее исполнение ею должностных обязанностей.

П. не исполнила установленные чч. 1 и 2 ст. 11 Федерального закона “О противодействии коррупции” (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений), п. 12 ч. 1 ст. 15 и ч. 3¹ ст. 19 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации”, абз. 5 п. 1 ст. 12 Федерального закона “О судебных приставах” и ч. 2 ст. 63 Федерального закона “Об исполнительном производстве” обязанности по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и уведомлению непосредственного начальника о возникшем кон-

фликте интересов или о возможности его возникновения.

Суд отклонил как необоснованный довод П., полагавшей, что, уведомив непосредственного начальника о близком родстве с В. и заявив самоотвод в устной форме, она исполнила указанные обязанности.

Руководствуясь приведенными нормами названных Федеральных законов, суд указал, что П. должна была проинформировать непосредственного начальника о личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов, и заявить самоотвод в письменной форме до начала совершения исполнительных действий в отношении В., и пришел к правильному выводу о законности увольнения истца по основанию, предусмотренному п. 1¹ ч. 1 ст. 37 Федерального закона “О государственной гражданской службе Российской Федерации”.

(По материалам судебной практики Кемеровского областного суда)

С 17 октября 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов”. Пунктом 3 ст. 10 названного Федерального закона ч. 2 ст. 11 Федерального закона “О противодействии коррупции” была изложена в новой редакции, согласно которой лицо, замещающее должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, обязано уведомить в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателем) в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Порядок уведомления федеральными государственными гражданскими служащими Федеральной

службы судебных приставов и ее территориальных органов о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов (далее — Порядок), во исполнение ч. 2 ст. 11 Федерального закона “О противодействии коррупции” (в ред. Федерального закона от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ) утвержден приказом Федеральной службы судебных приставов от 8 сентября 2016 г. № 492. Согласно п. 5 Порядка уведомление о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, оформляется гражданским служащим Федеральной службы судебных приставов, ее территориального органа в письменном виде в произвольной форме или по образцу, содержащемуся в приложении № 1 к Порядку.

Порядок уведомления государственным служащим представителя нанимателя о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, предусматривающий письменную форму такого уведомления, во исполнение ч. 2 ст. 11 Федерального закона “О противодействии коррупции” установлен и другими нормативными правовыми актами, например, приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 320 “Об утверждении порядка уведомления представителя нанимателя федеральными государственными гражданскими служащими Министерства обороны Российской Федерации о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов”, приказом Федеральной службы исполнения наказаний от 1 августа 2016 г. № 617 “Об утверждении порядка уведомления федеральными государственными служащими уголовно-исполнительной системы о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов”.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
30 ноября 2016 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**,
Момотов В.В., **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**, **Свириденко О.М.**,
Хаменков В.Б., **Харламов А.С.**, **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 24.07.2017.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 6,43. Тираж 8727 экз. Заказ 5369.

Отпечатано в ООО “АЛАТЫРЬ”.
115114, г. Москва, пер. 2-й Кожевнический, д. 1, комн. 11.
Телефон: 8(926)153-58-94.
E-mail: alatisu02@gmail.com
